

10
21000

14820 *Богословско-педагогический*
Богословско-педагогический Отделу

ПРОТОИЕРЕЙ

Наименование Сергиевск. Лавры

СЕРГІЙ КОНСТАНТИНОВИЧЪ

Академикъ Императорскаго Московскаго Университета

СМИРНОВЪ,

скромное, но весьма
бывшій ректоръ Московской Духовной Академіи.
успешное преподавание

отъ автора.

1 окт. 1889.

С. Смирновъ

МОСКВА.

Типографія М. Г. Волчанникова Б. Чернышевскій пер., д. Пустошкина,
противъ Англійской церкви.

1889.

R 446
54

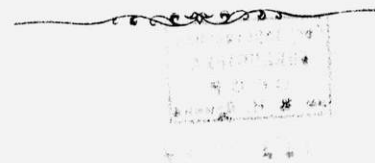
В01-14
1508

ПРОТОІЕРЕЙ

СЕРГІЙ КОНСТАНТИНОВИЧЪ

СМИРНОВЪ,

бывшій ректоръ Московской Духовной Академіи.

МОСКВА.

Типографія М. Г. Волчанинова Б. Чернышевскій пер., д. Пустошкина,
противъ Англійской церкви.

1889.

ПРОТОІЕРЕН

СЕРГІЙ КОНСТАНТИНОВИЧ

СМИРНОВЪ

Бывшій ректоръ Московской Духовной Академіи

Печатать дозволяется. Московская Духовная Академія 3 Іюня 1889 года.
Ректоръ Академіи Архимандритъ Христофоръ.

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

10550-67

МОСКВА

С. К. Смирновъ

Протоіерей С. К. Смирновъ.

Еще года не прошло съ тѣхъ поръ, какъ Московская Духовная Академія проводила въ могилу тѣло усопшаго почетнаго члена и заслуженнаго профессора своего Е. В. Амфитеатрова, и вотъ у нея не стало другого почетнаго же члена, бывшаго ея ректора и заслуженнаго профессора, протоіерея Сергія Константиновича Смирнова, скончавшагося 16 февраля сего 1889 года. Личныя качества почившаго о. протоіерея, его извѣстность въ учено-литературномъ мірѣ и его заслуги для Академіи, для Церкви и Отечества, вполнѣ заслуживаютъ того, чтобы сказать о нихъ нѣсколько словъ, и особенно на страницахъ изданія, которое многимъ обязано почившему.

Сынъ священника церкви Св. Николая, въ Ковыльскомъ, въ Москвѣ, С. К. Смирновъ родился 5 сентября 1818 года. Получивъ предварительное образованіе въ Москвѣ въ духовныхъ училищѣ и семинаріи, онъ изъ послѣдней, въ 1840 году, поступилъ, для высшаго богословскаго образованія, въ Московскую Духовную Академію, гдѣ и окончилъ полный курсъ наукъ въ 1844 году въ числѣ лучшихъ воспитанниковъ ея XIV курса, между которыми почетною извѣстностію пользуются доселѣ здравствующіе преосвященнѣйшіе: Сергій Ляпидевскій, Архіепископъ Кишиневскій, Амвросій Ключаревъ, Архіепископъ Харьковскій, членъ Московской Синодальной конторы Петръ Екатериновскій, бывший Епископъ Томскій, Серафимъ Протопоновъ, Епископъ Самарскій, Ам-

филохій Казанскій, Епископъ Угличскій; — протоіереи: Д. И. Кастальскій, В. И. Романовскій, Ф. И. Кротковъ (въ Москвѣ), Ан. Ал. Никольскій (въ Симбирскѣ); — смотритель Московскаго Заиконоспаскаго духовнаго училища А. А. Невскій и др.; а изъ почившихъ пользовались особенною извѣстностію преосвященнѣйшіе: Андрей Поспѣловъ, Епископъ Муромскій († 1868 г.) и Платонъ Троепольскій, Епископъ Томскій († 1876); — протоіереи: Ипп. Мих. Богословскій-Платоновъ, Ст. Ив. Зерновъ, Вл. Гр. Назаревскій и нѣк. др. По окончаніи курса наукъ въ Академіи, С. К. Смирновъ, какъ одинъ изъ самыхъ лучшихъ питомцевъ ея, оставленъ былъ при самой Академіи въ званіи бакалавра по классу русской гражданской исторіи и греческаго языка (по послѣднему предмету — въ низшемъ отдѣленіи). Въ слѣдующемъ 1845 году онъ утвержденъ былъ въ ученой степени магистра богословія за свое курсовое сочиненіе, напечатанное потомъ (въ Москвѣ, 1852 г.) ¹⁾ подъ заглавіемъ: *Предызображеніе Господа нашего Иисуса Христа и Церкви Его въ Ветхомъ Заветѣ* ²⁾. Ревностно исполняя свои обязанности по званію бакалавра, С. К. Смирновъ несъ и особые труды по службѣ при Академіи. Въ 1854 году онъ опредѣленъ былъ секретаремъ комитета по изданію академическаго журнала: *Творенія Св. Отцевъ*; а въ слѣдующемъ 1855 году на него возложено было преподаваніе, сверхъ двухъ упомянутыхъ, еще новаго предмета, —

1) Почившій о. С. К. Смирновъ съ благодарностію вспоминалъ, что на печатаніе этого сочиненія средства изыскалъ ему знаменитый профессоръ философіи въ Академіи, протоіерей Ф. А. Голубинскій. Тоже подтверждаетъ и сынъ послѣдняго, доселѣ здравствующій профессоръ Академіи Д. Ф. Голубинскій.

2) Въ первоначальномъ своемъ видѣ, какъ курсовое сочиненіе, оно имѣло заглавіе нѣсколько иное, безъ измѣненія однако чрезъ то сущности содержанія.

исторіи русскаго раскола и полемики противъ него, въ миссіонерскомъ отдѣленіи. Все эти обязанности исполнялъ онъ до преобразованія Академіи въ 1870 году, когда, согласно уставу 1869 года, изъ нѣсколькихъ предметовъ преподаванія долженъ былъ избрать лишь одинъ, и онъ избралъ греческій языкъ съ его словесностію, оставаясь до 1871 года и секретаремъ редакціоннаго комитета; другіе же предметы, которые онъ прежде преподавалъ, на основаніи того же устава, стали предметами особыхъ кафедръ. Въ 1870 году, кромѣ того, состоя членомъ совѣта Академіи по церковно-практическому отдѣленію, онъ избранъ былъ на многотрудную должность инспектора Академіи и тогда же утвержденъ Св. Синодомъ въ этой должности. По уставу 1869 года, все ординарные профессора, [не имѣвшіе степени доктора богословія, обязаны были въ теченіе извѣстнаго срока получить эту степень установленнымъ порядкомъ, для того чтобы сохранить за собою право дальнѣйшаго преподаванія въ Академіи. С. К. Смирновъ уже въ 1857 году былъ возведенъ въ званіе экстраординарнаго, а въ 1859 году и ординарнаго профессора по прежнему (1809—1814 гг.) уставу. Въ исполненіе этого требованія Сергій Константиновичъ къ 1873 году приготовилъ и въ семь году публично защитилъ на степень доктора диссертацию: *Филологическія замѣчанія о языкѣ новозавѣтномъ въ сличеніи съ классическимъ при чтеніи посланія Апостола Павла къ Ефесеямъ*. М. 1873. Эта диссертация, какъ очевидно уже изъ самаго заглавія ея, относится близко къ предмету кафедры докторанта, въ то же время носила прямо и богословскій характеръ, что требовалось отъ искавшаго степени доктора богословія. Защита, которую удостоилъ своимъ присутствіемъ высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Московскій Иннокентій съ двумя другими архіереями, была признана удовлетворительною, и авторъ диссертации былъ удостоенъ степени доктора богосло-

вія³⁾. Въ 1874 году оставил штатную службу при Академіи Е. В. Амфітеатровъ, и С. К. Смирновъ, по избраніи совѣта Академіи и съ утвержденія Св. Синода оставленый при Академіи, по истеченіи 30-лѣтія профессорской службы, на слѣдующее пятилѣтіе, по уставу 1869 года, въ тоже время избранъ былъ, на мѣсто Е. В. Амфітеатрова, въ помощники ректора по церковно-практическому отдѣленію, къ которому относилась его кафедра. Согласно § 59 того же устава, по истеченіи 35-ти лѣтъ службы при Академіи, всякій профессоръ долженъ былъ оставлять ее окончательно. 35-лѣтній срокъ для Сергія Константиновича въ этомъ отношеніи истекалъ въ 1879 году. Но онъ, не смотря на свои 60 лѣтъ, не смотря на долговременную службу и усиленные занятія, обладалъ еще крѣпкими силами тѣлесными, сохраняя полную свѣжесть и всѣхъ духовныхъ силъ своихъ. Это обстоятельство, равно какъ и пріобрѣтенная С. К. Смирновымъ опытность и почетная извѣстность въ ученomъ мірѣ, заставляли духовное начальство дорожить имъ и его службою при Академіи. Самъ Сергіи Константиновичъ, имѣвшій многочисленное и еще далеко не устроенное семейство⁴⁾, также не могъ не желать продолженія своей службы, на которой матеріальное обезпеченіе получалъ, конечно, гораздо большее, нежели сколько могла доставить ему такого обезпеченія пенсія за его 35-лѣтнюю профессорскую службу. По силѣ того же академическаго устава 1869 года, 35-лѣтній предѣлъ службы не простирался на должность ректора; и потому въ 1878 году С. К. Смир-

³⁾ См. описаніе этого диспута въ *Москов. Вѣдом.* за 1873 годъ № 270.

⁴⁾ Въ это время (1877—1878 гг.) изъ 7 дочерей С. К. Смирнова еще только 2 старшія выданы были за мужъ, а остальные пять дочерей и сынъ были при немъ и на его попеченіи.

новъ, принявъ санъ священства⁵⁾, указомъ Св. Синода отъ 10 апрѣля, назначенъ на эту высокую должность, съ возведеніемъ его, согласно § 20 того же устава, въ санъ протоіерея, а вмѣстѣ съ тѣмъ и чрезъ то самое сталъ предсѣдателемъ совѣта и правленія Академіи, равно какъ и предсѣдателемъ комитета по изданію *Твореній Св. Отцевъ*, оставаясь въ тоже время и профессоромъ греческаго языка и словесности, а также продолжая исправлять должность и помощника ректора по церковно-практическому отдѣленію. Для облегченія своихъ трудовъ по преподаванію предмета кафедры, при шести лекціяхъ въ недѣлю, затруднившихъ для него исполненіе многосложныхъ обязанностей, сопряженныхъ съ должностію ректора, онъ въ концѣ 1879 года избралъ себѣ адъюнкта (въ званіи приватъ-доцента)⁶⁾, который съ тѣхъ поръ, по надлежащемъ утвержденіи епархіальною властію, читалъ греческій языкъ и словесность на I курсѣ, при двухъ лекціяхъ въ недѣлю (а впоследствии сталъ и штатнымъ преподавателемъ того же предмета на всѣхъ курсахъ), хотя и при этомъ о. Сергіи Константиновичъ все же имѣлъ четыре лекціи въ недѣлю. И только въ 1884 году, съ введеніемъ въ дѣйствіе новаго академическаго устава, по требованію § 21 сего устава, почившій о. протоіерей, какъ ректоръ, вмѣсто греческаго языка, долженъ былъ избрать какой-либо богословскій предметъ, и онъ избралъ Св. Писаніе Новаго Завѣта, при двухъ лекціяхъ въ недѣлю, а также оставилъ должность помощника ректора по церковно-практическому отдѣленію, упраздненную симъ уставомъ. Въ этомъ (1884) году

⁵⁾ Не даромъ онъ еще при окончаніи академическаго курса, какъ и другіе его товарищи, далъ своеручную подписку въ томъ, что „желаетъ и обязуется поступить въ духовное званіе“. Дѣла акад. конфер. 1844 № 6.

⁶⁾ См. *Журналы Совѣта Академіи* за 1879 годъ стр. 234. Москва, 1879.

исполнилось ровно 40 лѣтъ службы о. С. К. Смирнова. Столь долговременная служба, многосложные и усиленные труды и занятія надломили бы и болѣе вѣрныя силы, нежели какими обладалъ покойный. Уже въ началѣ сентября 1882 года здоровье Сергія Константиновича было потрясено тяжкимъ недугомъ, отъ котораго онъ, хотя, повидимому, и довольно скоро оправился, однако съ тѣхъ поръ сталъ чаще и чаще недомогать, а наконецъ и совершенно разстроился здоровьемъ. Это побудило его въ 1886 году просить начальство объ увольненіи отъ службы, каковое увольненіе и состоялось по указу Св. Синода отъ 30 іюля того же (1886) года, послѣ чего и до конца жизни своей о. Сергій Константиновичъ проводилъ время въ тихомъ семейномъ кругу.

Но это, такъ сказать, лишь болѣе официальная сторона жизни и многолѣтней дѣятельности почившаго, очерченная главнымъ образомъ по его послужному списку. Гораздо долѣе, нежели на официальной службѣ, С. К. Смирновъ потрудился на томъ поприщѣ, которое, будучи въ тѣсной связи съ его занятіями по профессурѣ, доставило ему почетную извѣстность въ ученомъ мірѣ. Разумѣемъ его учено-литературную дѣятельность. Эта дѣятельность Сергія Константиновича, начавшаяся въ печати съ 1843 года, когда онъ былъ еще на студенческой скамьѣ, прекратилась лишь съ годомъ кончины его и слѣдовательно продолжалась 46 лѣтъ ⁷⁾, тогда какъ официальная служебная дѣятельность его продолжалась 42 года. Да и кратко очерченная служебная, т. е. профессорская и начальническая дѣятельность его вполне заслуживаетъ того, чтобы, не ограничиваясь одною официальною стороною ея, болѣе глубоко и многосторонне рассмотреть ее и показать ея значеніе. Начнемъ съ учено-литературной дѣятельности почившаго.

⁷⁾ Какъ увидимъ далѣе, помимо печати, литературная дѣятельность С. К. Смирнова началась еще раньше 1843 года.

Учено-литературные труды С. К. Смирнова такъ многочисленны и разнообразны, что одинъ сухой перечень ихъ можетъ занять нѣсколько страницъ. Кромѣ выпуска въ свѣтъ многихъ отдѣльных, по большей части крупныхъ сочиненій, онъ напечаталъ множество статей, изслѣдованій и матеріаловъ во многихъ духовныхъ и свѣтскихъ періодическихъ изданіяхъ. Учено-литературные труды его относятся къ областямъ богословія, философіи, словесности, исторіи, филологіи и, наконецъ, публицистики. Изъ широкой области богословія С. К. Смирновъ потрудился главнымъ образомъ по отдѣламъ Св. Писанія, библейскаго богословія, патристики и гомилетики. Сюда относятся вышеупомянутыя магистерская (по библейскому богословію) и отчасти докторская (по Св. Писанію Новаго Завѣта) диссертаціи его; статья: *Св. Густинъ мученикъ и философъ*, напечатанная въ VIII части *Прибавленій къ Твореніямъ Св. Отцевъ* за 1849 годъ, и изслѣдованіе о томъ же Св. Отцѣ Церкви въ *Душеполезномъ Читеніи* за 1888 годъ №№ 6 и 7 (по патристикѣ); слова и рѣчи, изъ коихъ многія онъ произносилъ еще будучи міряниномъ въ Троицкомъ соборѣ Сергіевой Лавры, въ Академіи и на торжественныхъ собраніяхъ ученыхъ обществъ, и большая часть коихъ не были напечатаны, но тѣмъ не менѣе отличались высокими достоинствами и въ свое время производили сильное впечатлѣніе на слушателей и читателей (въ рукописи), какъ на примѣръ его проповѣди во время холеры 1848 года и во время Крымской войны, рѣчь по случаю празднованія столѣтія со дня рожденія Императора Александра I въ 1877 году, и др. Напечатанныя же слова и рѣчи помѣщены въ *Прибавленія къ Твор. Св. Отцевъ* за 1863 г. ч. XXII (*Слово въ день препод. Сергія*), — за 1882 г. ч. XXX (*Слово предъ гробомъ почившаго первосвященника Москвы, митрополита Макарія*), — за 1883 г. ч. XXXI (*Слово въ день воспоминанія столѣтней го-*

довщины рожденія Филарета, митрополита Московскаго и Рѣчь, по тому же случаю сказанная въ Академіи),— за 1886 г. ч. XXXVII (Слово, сказанное при погребеніи профессора Моск. д. академіи И. Д. Мансветова),— въ Московскихъ Вѣдомостяхъ за 1879 г. № 87 (Слово при погребеніи высокопреосвященнѣйшаго митрополита Московскаго Иннокентія),— за 1882 г. № 242 (Слово въ день тезоименитства Государя Императора 30 августа) и др. Эти слова и рѣчи относятся къ гоимелетикѣ. Къ тому же отдѣлу (исторія проповѣди) можетъ быть отнесена статья: Десять поученій перваго русскаго доктора богословія, именуема Палладія Розовскаго, съ предисловіемъ и примѣчаніями С. К. Смирнова (Прибавл. къ Твор. 883 г. ч. XXXII) и нѣк. др. — Къ области философіи могутъ быть отнесены слѣдующія статьи: 1) Нѣчто объ идеяхъ Платона, написанная въ бытность С. К. Смирнова еще студентомъ академіи и напечатанная въ Москвитянинѣ за 1843 г. ч. IV; 2) Исторія метемпсихоза у древнихъ, напечат. въ томъ же изданіи за 1844 годъ; 3) Вступительная философская лекція В. И. Кутневича (переводъ съ латинскаго), напеч. въ Прибавл. къ Твор. 1864, ч. XXIII. Сюда же можно было бы отнести и составленный С. К. Смирновымъ и отдѣльною брошюрою изданный въ Москвѣ 1855 г. 4) Біографическій очеркъ профессора философіи въ академіи Московской, протоіерея Ѳ. А. Голубинскаго. Но въ этомъ очеркѣ мною чертъ и общенсторическаго характера. При томъ въ рукописи онъ былъ гораздо пространнѣе и въ значительной мѣрѣ сокращенъ по совѣту и замѣчаніямъ святителя Московскаго Филарета ⁹⁾.

Въ области словесности Сергій Константиновичъ началъ упражняться съ раннихъ лѣтъ и особенно упраж-

⁸⁾ Объ этомъ засвидѣтельствовалъ сынъ знаменитаго профессора философіи, профессоръ Академіи Д. Ѳ. Голубинскій.

нялся въ стихотвореніяхъ ⁹⁾. Еще въ 1841 году, во время посѣщенія Сергіевой Лавры и Академіи Государемъ Наслѣдникомъ Престола, Цесаревичемъ Великимъ Княземъ Александромъ Николаевичемъ, изволившимъ прибыть, вскорѣ послѣ своего бракосочетанія, съ Августѣйшею Супругою своею, Цесаревною Великою Княгиною Марією Александровною, 25 мая, „Государь Наслѣдникъ удостоилъ благосклонно принять отъ митрополита Филарета стихотвореніе, написанное по случаю радостнаго пришествія Ихъ Высочествъ въ Лавру студентомъ младшаго курса Академіи Сергіемъ Смирновымъ“ ¹⁰⁾. Равно также и когда сей Государь Наслѣдникъ сдѣлался Императоромъ, С. К. Смирновъ, будучи уже бакалавромъ Академіи въ 1856 году, написалъ стихотвореніе „на пришествіе въ Троице-Сергіеву Лавру Ихъ Величествъ послѣ коронованія“. Это стихотвореніе, какъ и стихотвореніе 1841 года, было поднесено митрополитомъ Филаретомъ Государю Императору вмѣстѣ съ другими трудами профессоровъ и студентовъ ¹¹⁾. Оно дышетъ живымъ и глубокимъ чувствомъ, возвышенностію мыслей, отличается мѣткостію характеристики лицъ, вѣрностію описанія мѣстъ и событій того времени, подобающею важностію тона и наконецъ весьма хорошо выработанною техникою стиха. Вотъ нѣкоторыя строфы этого стихотворенія:

«Обитель Сергія Святаго
«Воздвиглась отъ своихъ холмовъ,

⁹⁾ И родитель его, бывший учителемъ въ Виѣанской семинаріи при митрополитѣ Платонѣ, также упражнялся въ стихотвореніяхъ. См. С. К. Смирнова, *Списовіе. монаст.* стр. 84—88. М. 1889.

¹⁰⁾ С. К. Смирнова: *Исторія Моск. дух. акад. до ея преобразованія (1814—1870)*, стр. 368. Москва, 1879.

¹¹⁾ Тамъ же, стр. 374. Здѣсь же въ приложеніи подь № 11 оно и напечатано, на стр. 624—628.

«Царя съ Царицей принимая
«Подъ свой священно-древній кровъ.
«И прежде Ихъ не разъ встрѣчала
«Обитель съ радостью живой,
«И съ умилениемъ взирала
«На образъ Ихъ мольбы святой».

И за тѣмъ, упомянувъ о посѣщеніи Государемъ Императоромъ, въ бытность Его еще Наслѣдникомъ, Троице-Сергіевой Лавры въ 1837 году, авторъ стихотворенія упоминаетъ и о посѣщеніи 1841 года въ такихъ словахъ:

„Вѣнцомъ супружества вѣнчанный,
„Притекъ въ обитель Ты опять
„Съ Супругой, Богомъ предъизбранной,
„Благословеніе принять;
„И посѣтилъ, любви полный,
„Ты здѣсь святилище наукъ,
„И окрилилъ Твой взоръ довольный
„Восторженный питомцевъ духъ“.

Далѣе живыми чертами изображается время Крымской войны и слѣдовавшее за кончиною Императора Николая Павловича посѣщеніе Государемъ Императоромъ Александромъ Николаевичемъ Сергіевой Лавры, когда

„ . . . на благой душѣ Царя
„Думъ грустныхъ возлежало бремя,—

и когда

„Онъ здѣсь,—въ стѣнахъ монастыря,—
„Онъ здѣсь со всей Семей Державной
„Въ молитвѣ пламенной стоялъ:
«О счастья Руси православной
„Царя Царей Онъ умолялъ“.

Но вотъ

„Умолкла брань: восторгъ священный
„Русь православную объялъ“.

Парижскимъ трактатомъ возстановленъ миръ; и вскорѣ послѣ того наступило новое торжество для Россіи: вѣнчаніе и священное муропомазаніе Царя на царство. По совершеніи этого великаго священнодѣйствія, Царь снова посѣщаетъ обитель преподобнаго Сергія, образъ котораго былъ и на полѣ брани, предъ тѣмъ оконченной. И вотъ заключительныя строфы стихотворенія С. К. Смирнова по этому случаю:

„Грядеть! Срѣтайте съ пѣснопѣньемъ!
„Курись обильно еиміамъ!
„Вступаетъ Царь съ благоговѣньемъ
„Святая Троицы во храмъ.
„Грядеть! къ святынѣ припадаетъ...
„Святый! Царя благослови,
„Да царствомъ Русскимъ управляетъ
„Со славою мира и любви!

* *

„Отъ Бога съ горняго селенья
„И отъ святаго алтаря
„Да сходить въ вѣкъ благословенье
„На Домъ вѣнчаннаго Царя!
„Да процвѣтетъ Его Держава!
„Да благоденствуетъ народъ!
„И о Царѣ да перейдетъ слава
„Изъ вѣка въ вѣкъ, изъ рода въ родъ!“¹²⁾

Мы помнимъ также прекрасное стихотвореніе С. К. Смирнова, написанное и произнесенное по случаю 40-лѣтія службы въ должности намѣстника Сергіевой Лавры покойнаго архимандрита Антонія въ 1871 году¹³⁾.

¹²⁾ Тамъ же, стр. 624—628.

¹³⁾ Описаніе 40-лѣтняго юбилея архим. Антонія см. въ Моск. Вѣдом. 1871 № 61.

Къ области филологіи мы относимъ, кромѣ докторской диссертациі Сергія Константиновича, уже извѣстной намъ по заглавію и главнымъ образомъ относящейся къ тому предмету его кафедръ, которымъ онъ всего дольше занимался въ Академіи, какъ профессоръ, т. е. къ греческому языку съ его словесностію, еще изслѣдованія его же: 1) *Константинъ Экономъ и сочиненіе его о сродствѣ славянорусскаго языка съ еллинскимъ*. Это—актовая рѣчь, сказанная 1 октября 1873 года и вскорѣ же послѣ того напечатанная въ брошюрѣ подъ заглавіемъ: *Годичный актъ въ Московской Духовной Академіи 1 октября 1873 года*. М. 1873; 2) *Терминологія Отцевъ Церкви въ ученіи о Богѣ*, напечат. въ *Прибавл. къ Твор.* 1885, ч. XXXV, и 3) *Особенности греческаго языка новозавѣтнаго* (*Прибавл.* 1886, ч. XXXVIII). Эти труды почившаго по справедливости стяжали ему славу лингвиста¹⁴⁾. Ими раскрыта новая, доселѣ почти неизвѣстная на Руси область языковѣдѣнія: разработана научнымъ путемъ та эпоха въ исторіи языка греческаго, когда послѣдній, съ паденіемъ національной независимости древней Греціи и съ окончаніемъ періода древне-классическаго, явился въ формѣ *κοινῆ διαλέκτος*, господствовавшей въ Греціи до конца среднихъ вѣковъ съ незначительными лишь, мало-по-малу, привходившими въ нее измѣненіями. Мы разумѣемъ въ особенности докторскую диссертацию Сергія Константиновича: *Филологическія замѣчанія о языкѣ новозавѣтномъ*. Ибо на основѣ этого языка развился языкъ литературы свято-отеческой и языкъ церковно-богослужебный. А между тѣмъ доселѣ наши лингвисты (разумѣемъ ближе всего еллинистовъ) преимущественно вниманіе обращали только на языкъ древнеклассическій дохристіанской языческой литературы, а на греческій языкъ новозавѣтныи, свято-отеческій и церковно-богослу-

¹⁴⁾ *Моск. Церк. Вѣд.* 1889, № 9.

жебный весьма мало обращали вниманія¹⁵⁾; и только въ послѣднее время стали появляться нѣкоторые труды, способствующие къ уразумѣнію его¹⁶⁾.

Къ области публицистики можно отнести всѣ тѣ, болѣе или менѣе пространныя, сообщенія о бывшихъ въ Сергіевой Лаврѣ и Академіи торжествахъ, Высочайшихъ посѣщеніяхъ и под., которыя, бывъ составлены С. К. Смирновымъ, были помѣщены имъ въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ, особенно же въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* и въ академическомъ журналѣ за разные годы, какъ-то: *Празднованіе 50-лѣтія Московской духовной Академіи* (*Моск. Вѣд.* 1864, № 220); — *День 5-го августа 1867 года въ нѣкоторыхъ городахъ имперіи* (*Моск. Вѣд.* 1867 №№ 256 и 257); — *Кончина и погребеніе высокопреосвященнѣйшаго Макарія, Митрополита Московскаго* (*Приб. къ Твор.* 1882, ч. XXX); — *Высочайшее посѣщеніе Троицкой Сергіевой Лавры и Московской духовной Академіи 22 мая 1883 года* (*Приб. къ Твор.* 1883, ч. XXXII и *Моск. Вѣд.* за то же время) и под.

Но болѣе всего почившій о. С. К. Смирновъ потрудился въ области исторіи и археологіи русской церковной и гражданской, а отчасти и общей, также церковной и гражданской. И именно къ общей церковной и

¹⁵⁾ Въ этомъ отношеніи за время до появленія докторской диссертациі С. К. Смирнова можно указать лишь, пожалуй, на труды: *Миляева*, по синтаксису новозавѣтнаго греч. языка; — *Востокова*, при чемъ мы имѣемъ въ виду его *Словарь церк.-слав. языка* (Спб. 1858), гдѣ съ церк.-славянскими словами почти повсюду сопоставляются соответствующія имъ по значенію греческія и нѣк. др.

¹⁶⁾ Мы при этомъ главнымъ образомъ имѣемъ въ виду такіе труды, какъ *Н. Фоккова: Къ чтенію церковно-греческаго текста*. Кіевъ, 1886; и его же: *Къ синтаксису греческаго новозавѣтнаго языка и византійскаго*. Москва, 1887; — проф. *А. Некрасова: Чтеніе греческаго текста св. Евангелій*. Казань, 1888; и нѣк. др.

гражданской истории и археологии относятся следующие труды его: 1) *Объ училищахъ на западъ Европы съ VI до IX вѣка по Р. Хр. Изъ Озанама* (трудъ переводный), напечат. въ *Москвитянинъ* за 1850 г. ч. IV; 2) *Несторіане. Изъ путешествія доктора Грэна по востоку* (*Москвит.* 1851, ч. II); 3) *Препод. Кассіана Римлянина сказанія о подвижникахъ его времени*. Переводъ. (*Душеп. Чит.* 1860, №№ 7 и 9); 4) *Нѣмецкіе сектанты за Кавказомъ* (*Русск. Вѣстн.* 1865, № 5); 5) *Кандія. Историческій очеркъ* (*Русск. Вѣст.* 1867, № 3); 6) *Sortes sanctorum* (*Правосл. Обзор.* 1876, № 11) и вѣк. др. 17). Изъ отдѣла русской церковной истории иныя сочиненія и изслѣдованія С. К. Смирнова относятся собственно къ истории и обличенію раскола. Сюда принадлежатъ: 1) *О церковномъ благословеніи и вѣнчаніи брака (противъ новоженцевъ)*, напечат. въ *Приб. къ Твор.* 1858, ч. XVII); 2) *Сербскаго попа Юрія Крижанича опроверженіе Соловецкой челобитной* (*Приб. къ Твор.* 1860, ч. XIX); 3) *О мѣсть погребенія расколуучителя діакона Теодора* (*Моск. Вѣд.* 1859, № 83). Къ числу же отдѣльныхъ сочиненій, матеріаловъ и статей прямо церковно-историческаго или церковно-археологическаго характера принадлежатъ: 1) *Историческое описаніе Саввино-Сторожевскаго монастыря*. 1-е изданіе. Москва, 1846; 2-е изд. дополненное. М. 1860 и 3-е изд. М. 1877; 2) *Церковно-историческій мѣсяцесловъ Троицкой Лавры*. 1-е изд. М. 1850; 2-е дополн. изд. М. 1854; 3) *Историческое описаніе Махрицкаго монастыря*. Москва, 1851; 4) *Покровскій Хотьковъ дѣвичій монастырь*. 1-е изд. М. 1854; 2-е дополн. изд. М. 1858; 3-е изд. М. 1872; 4-е изд. М. 1875; 5) *Спасовиванскій монастырь*. 1-е изд. М. 1869; послѣднее, М. 1889¹⁸⁾; 6) *Указатель къ*

17) Срав. также раньше упомянутыя сочиненія по отдѣлу патристики.

18) Это послѣднее изданіе самъ авторъ препроводилъ въ Виговію не далѣе какъ за двѣ недѣли до своей кончины.

обозрѣнію Гевсиманскаго скита. Семь изданій этого труда вышло уже съ 1866 по 1874 годъ; 7) *О чудотворной иконѣ (Черниговской) Богоматери въ пещерномъ храмѣ Гевсиманскаго скита*. И этотъ трудъ уже за 1870—1875 годы имѣлъ семь изданій; 8) *Путеводитель отъ Москвы до Троицкой Сергіевой Лавры*. 1-е изд. М. 1882. Далѣе слѣдуютъ труды, помѣщенные въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, каковы, по порядку времени ихъ появленія въ свѣтъ: 9) *Крестный ходъ изъ Троицкой Лавры по случаю холеры*, напечат. въ *Моск. Вѣдом.* 1848 г. № 121; 10) *Нравственный характеръ и образъ жизни русскихъ XV и XVI вѣка* (*Моск. Вѣдом.* 1849, №№ 88 и 89); 11) *Отзывы иностранцевъ XVI и XVII вѣка о Троицкой Сергіевой Лаврѣ* (*Моск. Вѣдом.* 1849, № 145); 12) *О предисловіи къ житію преподобнаго Сергія, писанномъ келаремъ Симономъ Азариннымъ* (*Временникъ Общ. исторіи и древн.* т. X); 13) *О значеніи русскаго духовенства, какъ сословія государственнаго* (*Моск. Вѣд.* 1851, №№ 51, 106, 107); 14) *Дѣла благотворительности Троицкой Лавры* (*Моск. Вѣд.* 1852, № 39); 15) *Краткій очеркъ исторіи Московской синодальной типографіи* (*Моск. Вѣдом.* 1853, №№ 152, 153); 16) *Преподобный Сильвестръ Обнорскій* (*Душепол. Чит.* 1861, № 11). Это сочиненіе въ 1884 году вновь издано было отдѣльною книгою; 17) *Профессоръ Московской духовной Академіи, протоіерей П. С. Деллицынъ* (*Приб. къ Твор.* 1863, ч. XXII). Этотъ некрологъ вышелъ и отдѣльною брошюрою; 18) *Четыре письма Св. Дмитрія Ростовскаго*. Переводъ съ латинскаго (*Душеп. Чит.* 1864, № 5); 19) *Письма митрополита Платона къ преосвященнымъ Амвросію и Августину*, съ переводомъ писемъ латинскихъ и съ примѣчаніями (*Правосл. Обзор.* 1869, №№ 5, 6, 8, 9, 11 и 1870, №№ 7, 8 и 10); 20) *Открытіе древнихъ надгробныхъ надписей въ Троицкой Сергіевой Лаврѣ* (*Труды 1-ю археолог. съѣзда въ Москвѣ*, т. II. М. 1871); 21) *Пре-*

подобный Аванасій Высоцкій (Душен. Чт. 1874, № 9); 22) Протоіерей А. В. Горскій. Некрологъ. (Московск. Вѣдом. 1875, №№ 265 и 266); 23) Воспоминанія о томъ же А. В. Горскомъ. Актовая рѣчь, произнесенная 1 октября 1876 г. въ Московской духовной Академіи и напечатанная въ Годичномъ актѣ М. Д. Академіи за этотъ годъ (М. 1877) и въ Правосл. Обзор. 1876, № 11¹⁹⁾; 24) Письма Филарета, митрополита Московскаго, къ А. В. Горскому, съ примѣчаніями (Приб. къ Твор. 1882, ч. XXIX, XXX); 25) Письма его же къ Филарету, архіепископу Черниговскому, также съ примѣчаніями (Приб. къ Твор. 1883, ч. XXXII; 1884, часть XXXIII); 26) Письма Филарета, архіепископа Черниговскаго, къ А. В. Горскому, также съ примѣчаніями (Приб. къ Твор. 1883, ч. XXXI; 1884, ч. XXXIII; 1885, ч. XXXVI); 27) Дневникъ А. В. Горскаго, съ примѣчаніями (Приб. къ Твор. 1884, ч. XXXIV; 1885, ч. XXXV); 28) Ученики преподобнаго Сергія Радонежскаго (Душен. Чт. 1885, № 5); 29) Письма Филарета, митрополита Московскаго, къ намѣстнику Троицкой Сергіевой Лавры архимандриту Аванасію (Приб. къ Твор. 1886, часть XXXVIII); 30) Профессоръ Московской Д. Академіи Ив. Д. Мансветовъ. Некрологъ (Приб. къ Твор. 1886, ч. XXXVII); 31) Письма Императора Павла Петровича и друзей Высочайшихъ Особъ къ митрополиту Платону (Русск. Архивъ 1887, №№ 5—7) и вѣк. др.

Отдѣльно и въ повременной печати изданія изслѣдованія, матеріалы и статьи по русской гражданской исторіи: 1) Путешествіе по Россіи барона Гакстгаузена. Переводъ. (Моск. Вѣд. 1848, №№ 138, 146, 155, 156; 1849, №№ 1, 4, 5, 53, 54, 81, 82); 2) Краткія историческія свѣдѣнія о моровыхъ язвахъ въ Россіи (Моск.

¹⁹⁾ По поводу воспоминаній объ А. В. Горскомъ и написана выше упомянутая статья: *Sortes sanctorum*.

Вѣд. 1848, №№ 98, 101); 3) Сказанія русскихъ летописцевъ о началѣ Москвы и свидѣтельства иностранныхъ писателей XV и XVI вѣка о ея состояніи (Моск. Вѣд. 1848, №№ 124, 125); 4) Тимошка Анкудиновъ. Изъ Олгарія. Переводъ (Моск. Вѣд. 1849, №№ 90, 91); 5) Иноземные врачи въ Россіи при Царѣ Михаилѣ Теодоровичѣ (Моск. Вѣд. 1849, №№ 140, 141); 6) О посольствѣ Ильи Данилова Милославскаго и дьяка Леонтія Лазаревскаго въ Турцію въ 1643 году (Временн. Общ. исторіи и древн. т. VI); 7) Біографія князя Димитрія Михайловича Пожарскаго. Москва, 1852; 8) Пятьдесятъ второй годъ въ летописяхъ русской исторіи (Моск. Вѣд. 1852, № 27); 9) Древній русскій взглядъ на турокъ и Царьградъ (Моск. Вѣд. 1854, № 33); 10) Мысли маршала Мармона объ отношеніи Россіи къ Турціи. Переводъ съ французскаго (Моск. Вѣд. 1854, № 51); 11) Объ авторѣ рукописи: Русское государство въ XVII в. (Моск. Вѣд. 1859, № 83); 12) Посѣщенія Троицкой Сергіевой Лавры Императрицею Елисаветою Петровною (Моск. Вѣдом. 1861, № 99); 13) Одинъ изъ летописцевъ Сперанскаго (Русск. Вѣст. 1866, № 1); 14) Дневникъ Корба. Переводъ, съ предисловіемъ (Русск. Вѣстн. 1866, №№ 4 и 12); 15) Цензурныя дѣла 1786—1787 г. (напечат. въ XVIII вѣкѣ, издан. П. И. Баргеновымъ, т. I. Москва, 1868). Многіе изъ историческихъ трудовъ С. К. Смирнова, какъ то мы отчасти уже и могли видѣть на вышепоказанномъ, издаваемы были многократно, особенно же изъ трудовъ церковно-историческаго характера. Нѣкоторые изъ нихъ, какъ напр. Указатель къ обзорнѣю Гевсиманскаго скита, Путеводитель отъ Москвы до Троицкой Лавры и др. извѣстны едва не всякому путешественнику по дорогѣ въ Лавру, будучи продаваемы и на вокзалахъ Ярославской желѣзной дороги, и въ вагонахъ ея, и во всѣхъ Лаврскихъ книжныхъ лавкахъ и въ часовняхъ Лавры, скита и Виоаніи и т. д., имѣя такимъ

образомъ весьма широкое распространеніе и громадную популярность на ряду съ популярнѣйшими произведеніями пера нашего времени, хотя въ заглавіи ихъ иногда и скрывается имя автора или за инициалами или же и совсѣмъ. Нѣкоторые изъ тѣхъ же трудовъ Сергія Константиновича, предварительно выходя своего въ свѣтъ, еще въ рукописи, были просматриваемы такимъ высокимъ авторитетомъ учености, ума и духа строгаго православія и любви къ отечеству, какъ великій святитель Московскій Филаретъ. Такъ напримѣръ это несомнѣнно извѣстно намъ относительно трудовъ С. К. Смирнова: *Церковно-историческій мѣсяцесловъ Троицкой Лавры* ²⁰⁾; *Спасовицанскій монастырь* ²¹⁾; *Протоіерей Ѳ. А. Голубинскій. Біографическій очеркъ*, и др. Такъ какъ многое изъ того, что было предметомъ историческихъ, особливо же церковно-историческихъ, изслѣдованій С. К. Смирнова, такъ или иначе касалось Московской епархіи, въ частности Троицкой Лавры и ея многоразличныхъ учреждений, высшимъ начальникомъ которыхъ былъ святитель Филаретъ, зорко за всѣмъ слѣдившій и ревниво оберегавшій все, относившееся къ области его вѣдѣнія: то нерѣдко сами цензоры, пропускавшіе въ печать означенныя изслѣдованія, по разсмотрѣніи послѣднихъ въ рукописи, направляли ихъ, для окончательнаго разрѣшенія на пропускъ въ печать, къ святителю Филарету, который, въ свою очередь, долговременнымъ опытомъ убѣжденный въ необходимости все провѣрять своимъ взглядомъ, обыкновенно также не пропускалъ ихъ безъ разсмотрѣнія. Такъ напримѣръ это извѣстно намъ, кромѣ сейчасъ упомянутыхъ сочиненій его, еще относительно

²⁰⁾ См. *Собраніе мнѣній и отзыв. Филарета*, изд. архіеписк. Твер. Саввою, т. III, стр. 373. 374. Спб. 1885.

²¹⁾ *Письма Филарета къ намѣстнику Лавры Антонію*, Ч. III, стр. 57. 58. 62 и дал. 74. 75. 94. 107—109. М. 1883.

Историч. Описанія Махрицкаго монастыря ²²⁾; *Покровскаго Хотькова двѣичьяго монастыря* ²³⁾ и др. нѣк. При томъ не забудемъ и того, что для всѣхъ почти своихъ историческихъ изслѣдованій Сергій Константиновичъ считалъ нужнымъ пользоваться не одними только печатными, но и рукописными данными, архивными матеріалами. Что сказалъ, въ своемъ отзывѣ, цензоръ архимандритъ Сергій (нынѣ архіепископъ Клипиневскій) объ *Описаніи Махрицкаго монастыря*, именно, что „Описаніе сіе составлено по древнимъ рукописнымъ сказаніямъ и актамъ, хранящимся въ Махрицкой обители“ ²⁴⁾: то же должно сказать и обо всѣхъ почти другихъ историческихъ изслѣдованіяхъ и статьяхъ С. К. Смирнова. Само собою разумѣется, что это обстоятельство, возвышая достоинство послѣднихъ, въ значительной мѣрѣ усугубляло трудъ автора, увеличивало тяжесть этого труда и издержки по исполненію его. Для этой цѣли нужно было ѣздить въ разныя мѣста для добыванія потребныхъ свѣдѣній, сноситься съ разными лицами и учрежденіями по отысканію нужныхъ документовъ, архивныхъ матеріаловъ, рукописныхъ свѣдѣній, дѣлать выписки изъ нихъ и т. д. Вотъ для примѣра два-три случая подобнаго рода. Предпринявъ второе, дополненное изданіе *Историческаго описанія Саввина Сторожевскаго монастыря*, Сергій Константиновичъ имѣлъ нужду въ точнѣйшихъ свѣдѣніяхъ касательно образа преподобнаго Саввы Сторожевскаго. Онъ обращается за справкою по этому дѣлу къ извѣстному знатоку его, доселѣ здравствующему академику Ѳ. И. Буслаеву, который самъ не разъ пользовался его учеными услугами. И вотъ Ѳ. И. Буслаевъ въ письмѣ отъ 20 октября 1859 года пи-

²²⁾ Дѣло Моск. комит. для ценз. дух. кн. 1851 г. № 24.

²³⁾ Дѣло того же комитета 1854 г. № 43.

²⁴⁾ Дѣло 1851 г. № 24. Отзывъ отъ 23 іюля сего года.

петь къ Сергію Константиновичу: „Посылаю Вамъ свѣдѣнія о подобіи Саввы Сторожевскаго. Подъ 3-мъ числомъ декабря. 1) Въ подлинникѣ иконописца Долотова, древней редакціи, съ нѣкоторыми поздними вставками: *Прѣбнаго Саввы Сторожѣскаго, чюикъ Сергіа Радонѣскаго, к' схиимъ, преставіиса к' лѣто сѣе*. Рукоп. въ 4-ку XVII в. 2) Въ краткомъ и древнѣйшей редакціи подлинникѣ графа С. Г. Строганова, на концѣ подлинника, въ статьѣ, подъ заглавіемъ: *Сей естъ прибавошныи новыи чудотворцы*. Сава Стожскій (sic) средній брада аки Варлама Новгородскаго риза *прѣбнѣскаж*. Рукоп. въ 8-ку. Начала XVII в. Эта статья о прибавочныхъ новыхъ чудотворцахъ прямо указываетъ на то, какихъ святыхъ (русскихъ и частью сербскихъ) не было въ подлинникѣ древнѣйшей греческой редакціи. Слѣд. она можетъ служить самымъ лучшимъ мѣриломъ, для опредѣленія позднѣйшей редакціи. Эту статью я думаю напечатать вполнѣ. 3) Въ сборномъ подлинникѣ графа С. Г. Строганова, т. е. со многими прибавками къ мѣсяцеслову, и въ началѣ и въ концѣ. *Прѣбнаго оца ишего Савы и гвмена Сторожѣскаго чю брада Мавдріа желтовѣскаго плшии рѣи прѣбннчѣ*. Рук. въ 4-ку Клиновскаго письма XVIII в. 4) Въ Моск. подлинникѣ, краткой и древней редакціи Саввы вовсе нѣтъ. Вотъ все, что на первый разъ могъ я найти у себя подъ руками. Буду сердечно радъ, если еще чѣмъ могу услужить Вамъ и хотя малую частицею воздать Вамъ за Ваше радушное содѣйствіе къ насыщенію моей любознательности“²⁵⁾. За тѣмъ, въ 1866 году, какъ мы знаемъ, появился въ *Русскомъ Вѣстникѣ* переводный трудъ С. К. Смирнова: *Дневникъ Корба*. По этому дѣлу Сергіи

²⁵⁾ Письмо хранится въ числѣ прочихъ писемъ къ С. К. Смирнову отъ разныхъ лицъ и въ числѣ другихъ бумагъ его у вдовы его С. М. Смирновой, обязательно сообщившей намъ это и другія письма къ покойному ея супругу.

Константиновичъ обращался къ управляющему Московскимъ главнымъ Архивомъ Министерства иностранныхъ дѣлъ князю М. А. Оболенскому, и послѣдній, въ своемъ отношеніи къ нему отъ 14 марта 1866 года за № 49, пишетъ: „По желанію Вашему честь имѣю препроводить къ Вамъ при семъ, для соображенія при предпринимаемомъ Вами переводѣ Дневника путешествія Корба, принадлежація Московскому главному Архиву Министерства иностранныхъ дѣлъ: 1) выписки изъ донесеній князя Голицына, бывшаго посланникомъ при Вѣнскомъ Дворѣ, къ Государю Петру I и къ адмиралу Ѳ. А. Головину, на 3 листахъ, 2) двѣ черновые тетради съ переводами нѣкоторыхъ частей „Дневника“ Корба, сдѣланными въ посольскомъ приказѣ по выходѣ этого сочиненія въ свѣтъ, на 28 и 13 листахъ, и 3) *Bibliothèque russe et polonaise*, vol. VIII, изд. кн. Августина Голицына, гдѣ помѣщенъ во французскомъ переводѣ отрывокъ о возмущеніи стрѣльцовъ,—покорнѣйше прося, по минованіи надобности въ этихъ піесахъ, доставить ихъ обратно въ Московскій Главный Архивъ“²⁶⁾. Равно также въ 1885 году, когда о. Сергіи Константиновичъ готовилъ къ печати свою статью объ ученикахъ преподобнаго Сергіа Радонѣскаго, онъ между прочимъ просилъ Костромскаго кафедральнаго протоіерея, магистра Московской же духовной академіи І. Гр. Поспѣлова, сообщить свѣдѣнія объ одномъ изъ учениковъ преподобнаго Сергіа,—старцѣ Никитѣ, основателѣ Костромскаго Богоявленскаго монастыря. Въ исполненіе этой просьбы почтенный о. протоіерей І. Г. Поспѣловъ написалъ С. К. Смирнову пространное письмо отъ 30 марта 1885 года съ сообщеніемъ нужныхъ свѣдѣній²⁷⁾.

²⁶⁾ Въ числѣ тѣхъ же бумагъ и писемъ. На отношеніи рукою С. К. Смирнова помѣчено: „Книги возвращены 2 іюня 1867“.

²⁷⁾ Письмо хранится тамъ же.

Самыми же капитальными из исторических трудов почившаго С. К. Смирнова во всех указанных сейчас отношеніях по справедливости должны быть признаны его труды по исторіи просвѣщенія въ предѣлахъ Московской епархіи за послѣднія 200 лѣтъ. Онъ есть по преимуществу историкъ-бытописатель Московской духовной академіи съ семинаріями Московской епархіи, стоявшими въ той или иной связи съ академіею, какъ историками Кіевской духовной академіи являются почившіи святители Московскій Макарій (Булгаковъ) и В. И. Аскоченскій, С.-Петербургскій—И. А. Чистовичъ и Казанскій—А. Благовѣщенскій и П. В. Знаменскій ²⁸⁾. Но Сергій Константиновичъ и самъ въ себѣ представлялъ живую исторію академіи. Будучи сыномъ челоѣка, состоявшаго учителемъ Вианской духовной семинаріи и находившагося въ весьма близкихъ отношеніяхъ къ знаменитому святителю Московскому Платону, бывшаго домашнимъ челоѣкомъ у послѣдняго и слѣдовательно знавшаго многое въ разсматриваемомъ отношеніи такое, что далеко не всякому удавалось знать и что обнимало собою болѣе полстолѣтія изъ прошлаго вѣка, С. К. Смирновъ съ 1847 года и сталъ зятемъ челоѣка (М. Л. Ловцева), который, окончивъ курсъ магистромъ Московской духовной Академіи въ 1822 году, былъ съ 1822 и до 1827 года бакалавромъ той же Академіи (а скончался въ 1869 году) и слѣдовательно зналъ жизнь Академіи за то время, за которое самъ С. К. Смирновъ былъ еще ребенкомъ. Такимъ образомъ Сергій Константиновичъ

²⁸⁾ Съ нѣкоторыми изъ этихъ историковъ С. К. Смирновъ, какъ намъ достовѣрно извѣстно, находился и въ письменныхъ сношеніяхъ (напр. съ митрополитомъ Макаріемъ и И. А. Чистовичемъ), а съ И. А. Чистовичемъ даже прямо переписывался по предмету исторіи академіи. См. письма И. А. Чистовича къ С. К. Смирнову въ томъ же собраніи у многоуважаемой вдовы послѣдняго.

какъ бы самымъ происхожденіемъ и условіями семейной жизни подготовляемъ былъ въ историка духовно-учебныхъ заведеній Московской епархіи ²⁹⁾. Обладая обширнѣйшимъ знакомствомъ какъ съ лицами, такъ или иначе соприкасавшимися съ жизнію академической и имѣвшими тѣ или другія свѣдѣнія о ней, такъ и со всевозможными рукописными и печатными источниками по исторіи сихъ заведеній за означенный періодъ, онъ въ то же время обладалъ замѣчательно крѣпкою памятью, вѣрно сохранявшею множество не только крупныхъ, но и самыхъ мелкихъ событій изъ этой жизни и изъ жизни соприкосновенныхъ съ академіею лицъ, что все дѣлало не только сочиненія, но и бесѣды его по этому предмету любопытнѣйшими и поучительнѣйшими для всехъ, хотя сколько нибудь интересовавшихся академическою жизнію. Не довольствуясь однако же этимъ, Сергій Константиновичъ, при составленіи самыхъ трудовъ своихъ по исторіи академіи и другихъ учебныхъ заведеній Московской епархіи, считалъ нужнымъ, по прежнему, обращаться ко многимъ лицамъ и учрежденіямъ за разнообразнѣйшими справками по тому же предмету. До насъ дошла обширнѣйшая переписка его по этому дѣлу. Особенно же много справокъ дѣлалъ для него бывшій секретарь Московской духовной консисторіи Н. П. Розановъ, отъ котораго осталось много весьма важныхъ и обширныхъ по объему, при дѣловитости не лишенныхъ иногда и юмора, писемъ къ С. К. Смирнову за разное время. Вотъ для образчика одно изъ таковыхъ, именно письмо отъ 6 мая 1869 года, когда вышло 1-е изданіе *Спасовианскаго монастыря* съ

²⁹⁾ Съ другой стороны какъ родитель С. К. Смирнова впоследствии былъ священникомъ въ Москвѣ, что было причиною обученія С. К. Смирнова въ Москвѣ же самой, такъ и тесть его съ 1827 года былъ Московскимъ священникомъ и за тѣмъ протоіереемъ, равно какъ и родной братъ С. К.—ча Александръ К.—чъ.

Визанскою семинарію: «Вы справочекъ затребовали, — писалъ Н. П. Розановъ, — въ краткій срокъ, а именно, къ средѣ. Но мы, милостивый государь, люди приказные, справки представляемъ, всему свѣту извѣстно, медленно. Ergo надо бы Вамъ средѣ назначить не завтрашнюю, а недѣль чрезъ пять избрать средѣ, тогда бы я доставилъ справку подробную, а теперь, извините, что подъ руками оказалось, то и напишу. Вопросы Ваши: 1) Кто былъ въ Москвѣ Синодальнымъ ризничимъ въ 1786 г.?—іеромонахъ Порфирій. Въ архивѣ консисторскомъ свѣдѣній этихъ нѣтъ; но я посылаю спросить нынѣшняго Синодальнаго ризничаго Іосифа, — онъ о предкѣ своемъ по должности и увѣдомилъ. Посему вѣрность сего извѣстія на совѣсти іеромонашеской нынѣшняго ризничаго. 2) Что извѣстно о ризницѣ Крутицкой и Кирилловской, вытребованной Потемкинымъ въ Екатеринославль въ 1787 г.? Прибавлю къ сему 7-й вопросъ, что за Гончаровская ризница, о которой упоминаетъ М. Платонъ въ 1787 г.? У меня много свѣдѣній о Крутицкой ризницѣ, какъ она передана въ Чудовъ монастырь, по упраздненіи Крутицкой епархіи, и обречена для каѳедры епархіи Калужской; но въ томъ видѣ, какъ Вы изложили, свѣдѣній въ архивѣ К—ріи нѣтъ. Эти свѣдѣнія, полагаю, можно достать въ описяхъ Чудова монастыря; да, по краткости назначеннаго срока, т. е. среды, я отправиться въ Чудовъ не могъ, да и поискать въ нашемъ архивѣ хорошенько, т. е. досконально, тоже не удалось, потому, господинъ честный и мой почтеннѣйшій Сергѣй Константиновичъ, что во вторникъ у меня ежедневнѣйшій бываетъ докладъ консисторскихъ дѣлъ Пр—мъ Викаріямъ и Митрополиту (чрезъ почту); и потому въ понедѣльникъ и вторникъ бываетъ у насъ канцелярская суета въ прочтеніи, подготовкѣ бумагъ и проч. Ergo недосугъ большой; да Вы не извиняйтесь, что и письмо Ваше попало въ такой недосугъ; это я упомянулъ въ

свое извиненіе, что не успѣлъ Вамъ доставить полной справки. 3) Кто былъ Архимандритомъ Боровскаго Пафнутаева монастыря въ 1789 г.? — Сильвестръ Буявинскій, въ 1772 г. перев. изъ Лихвина Добраго монастыря, сконч. 1802 г. сент. 21. Дѣла Пафнутаева монастыря въ архивѣ М. К—ріи нѣтъ, потому что дѣла Калужской епархіи отосланы въ Калужскую К—рію. Но это свѣдѣніе доставилъ мнѣ старый археологъ Павелъ Михайловичъ Строевъ, — старикъ, который самъ пользуется у меня справочками; а у него есть драгоценное рукописное сочиненіе о настоятеляхъ монастырей, кажется съ прародителя нашего Адама; онъ выписывалъ изъ дѣлъ Госуд. архива ³⁰⁾. Рукопись я эту у него видѣлъ, и она могла бы исправить нашу печатную исторію іерархіи ³¹⁾, въ которой такая бездна ошибокъ. И на предки сей господинъ можетъ въ подобныхъ случаяхъ намъ послужить. 4) Кто были Архіереи, жившіе въ Москвѣ въ 1787 г.?—Анфимъ, Іоаннъ и Григорій? На это утвердительно теперь сказать не могу; но знаю, или, лучше, помню по дѣламъ, что въ это время наѣхали въ Москву Грузинскіе Архіереи и жили въ домахъ у Грузинскихъ царевенъ и вельможъ, у кого именно, вдругъ не найду, и служили въ домовыхъ ихъ церквахъ, какъ-то въ Грузинахъ и въ Охотномъ ряду, близъ Пятницкой церкви, откуда послѣ церковь перенесена въ село Лысково. Все это у меня записано, но къ записямъ или тетрадамъ своимъ указателя не имѣю. 5) Какой Юшковъ умеръ въ Москвѣ въ 1786 г.? — Благодаря Юшкову переулку, который доселѣ еще не умеръ, а находится на Ильинкѣ, въ приходѣ церкви Николая Краснаго Звона, оказалось

³⁰⁾ Это сочиненіе въ 1877 году Археографическою Комиссіею и издано было подъ заглавіемъ: *Списки іерарховъ и настоятелей монастырей Россійскія Церкви.*

³¹⁾ Амвросія (Орнатскаго), епископа Пензенскаго.

по метрикамъ сей церкви за 1786 г.: „Въ апрѣлѣ 2 умре по христіанской должности въ покаяніи тайный совѣтникъ и кавалеръ Ивановичъ (имя пропущено) Юшковъ и погребенъ сего мѣсяца 20 числа въ Андроньевѣ монастырѣ“. А по исповѣдной росписи за 1783 г. онъ значился... Иванъ Ивановичъ Юшковъ 72-хъ лѣтъ. Вотъ эта справка чиста! 6) По какому случаю Серапіонъ получилъ въ 1787 г. 500 р. на путь? Я думалъ, не посланъ ли былъ Серапіонъ на чреду въ этомъ году въ С.-Петербургъ, такъ какъ онъ въ слѣдующемъ году произведенъ былъ въ викарнаго Архіерея ³²⁾; но посланъ былъ въ этомъ году на чреду Высокопетровскій Архим. Мелхиседекъ. По счастью, въ своихъ тетрадяхъ нашель записъ изъ указа Св. Синода 1787 г. февр. 22, гдѣ значится, что по именному указу февр. 9 „Викарію Московской Епархіи, Епископу Сѣвскому Теохтисту быть Епископомъ Бѣлгородскимъ и Курскимъ; а Сѣвской Епархіи до будущаго въ ней Еп. Архіерея быть въ управленіи Пр. Платона, яко мѣстнаго Архіерея... а по случаю въ нынѣшнемъ 1787 г. шествія Ея Импер. Велич. для осмотра разныхъ губерній (она была въ Кіевѣ) велѣно послать кого либо изъ духовныхъ персонъ въ губернской городъ Орель. Пр. Платонъ назначилъ для сего Богоявленскаго Архим. Серапіона. 500 р. igitur даны ему въ этотъ путь. Удовлетворительна и эта справка, должно быть, мой милостивый Государь! Однако, конецъ благополучному бѣгу. Бумага-то для писема вся ³³⁾“. Равно также много и другихъ подобныхъ справокъ наводилъ нашъ неутомимый труженикъ по разнымъ болѣе или менѣе важнымъ вопросамъ, входившимъ въ область сего

³²⁾ Впослѣдствіи онъ былъ митрополитомъ Кіевскимъ (1803—1822)

³³⁾ Въ томъ же собраніи бумагъ и писемъ, хранящихся у вдовы С. К. Смирнова.

изысканій по исторіи духовнаго просвѣщенія въ Московской епархіи. И его свѣдѣнія въ этой области уже издавна отличались такимъ богатствомъ и разнообразіемъ, что ему преимущественно и даже почти исключительно принадлежало и поручаемо было опубликованіе чрезъ печать всего того, что какимъ бы то ни было образомъ касалось исторіи академіи съ другими духовно-учебными заведениями Московской епархіи. Такъ онъ, какъ мы знаемъ изъ вышесказаннаго, почтилъ словомъ воспоминанія жизнь и труды такихъ дѣятелей академіи, какъ профессора-протоіереи: Ф. А. Голубинскій, П. С. Делицынъ и А. В. Горскій. Онъ же въ статьѣ: *Одинъ изъ питомцевъ Сперанскаго* живыми чертами изобразилъ личность одного изъ даровитѣйшихъ питомцевъ той же академіи, В. П. Знаменскаго, къ сожалѣнію, рано угасшаго. Равнымъ образомъ онъ же въ статьяхъ: *Учитель Троицкой семинаріи В. М. Дроздовъ (Соврем. Лѣтоп. Моск. Вѣдомостей 1867, № 44)*; *Изъ воспоминаній митрополита Филарета (Правосл. Обзор. 1868, № 8)* и въ словѣ и рѣчи *о дѣятельности Московскаго митрополита Филарета по отношенію къ Московской Духовной Академіи*, произнесенныхъ по случаю 100-лѣтняго юбилея со дня рожденія сего святителя (*Приб. къ Твор. 1883, часть XXXI*), изобразилъ великую личность ученика и учителя Троицкой Лаврской семинаріи, а потомъ высшаго начальника Московской Духовной Академіи святителя Московскаго Филарета, въ теченіе 46 лѣтъ своего святительства въ Москвѣ рѣшительно перевоспитавшаго всѣ духовно-учебныя заведения Московской епархіи, особенно же высшее—академію, въ своемъ духѣ, такъ что и Голубинскій, и Делицынъ, и Горскій, и др. были на столько же питомцами академіи, на сколько питомцами Филарета. Не даромъ, когда С. К. Смирновъ, по напечатаніи своей рѣчи—воспоминанія объ А. В. Горскомъ, послалъ экземпляръ ея не задолго до кончины послѣдняго ревизовавшему

Московскую Духовную Академію Архіепископу Литовскому Макарію (впоследствии митрополиту Московскому), преосвященнѣйшій Макарій отъ 19 декабря 1876 года писалъ Сергію Константиновичу: „Сердечно благодарю Васъ за присланный мнѣ экземпляръ Вашей прекрасной рѣчи. Съ живѣйшимъ сочувствіемъ я перечелъ вновь Ваши воспоминанія объ этомъ рѣдкомъ челоѣкѣ, христіанинѣ и ученомъ, который навсегда будетъ составлять славу Московской академіи“³⁴⁾. А вотъ впечатлѣніе статьи Сергія Константиновича: *Одинъ изъ питомцевъ Сперанскаго*, произведенное на одного изъ товарищей этого питомца по Академіи, протоіерея Московскаго кафедральнаго Архангельскаго собора, впоследствии главнаго священника арміи и флотовъ, П. Е. Покровскаго. „1-го февраля, — пишетъ самъ послѣдній къ Сергію Константиновичу отъ 3 февраля 1866 года, — подали мнѣ 1-й № „Русскаго Вѣстника“, для прочтенія Вашей статьи: „Одинъ изъ питомцевъ Сперанскаго“. Страшился я читать и началъ читать увлекаемый сперва любопытствомъ, но чрезъ нѣсколько страницъ все измѣнилось; — и я кончилъ — слезами, не осуждайте, слезами воспоминанія дружбы. Да, не на одну страницу Вашей статьи падали мои слезы... Сколько пробудилось воспоминаній, сколько воскресло образовъ прошедшаго по отношенію къ Василію Потапычу! Прошло 40 лѣтъ — и какъ все живо и полно предстало предо мной, какъ будто бы эти 40 лѣтъ мелькнули предо мной, не оставивъ слѣда; а между тѣмъ какъ много прожито, происпытано въ эти 40 лѣтъ! Сблизился я съ Василіемъ Потапычемъ на старшемъ курсѣ въ 1826 году, именно 40 лѣтъ³⁵⁾. Какъ теперъ

34) Въ собраніи тѣхъ же писемъ и бумагъ, хранящихся у вдовы С. К. Смирнова.

35) И П. Е. Покровскій и В. П. Знаменскій оба поступили въ академію въ 1824 году. Первый кончилъ курсъ магистромъ въ 1828 году, а послѣдній за нѣсколько мѣсяцевъ

вижу: покойное и серьезное, но отъѣнно пріятное и красивое лицо; большіе и свѣтлые глаза, смотрящіе и въ спокойномъ состояніи какъ бы съ напряженіемъ и выразительностію; сутуловатость плечъ, голова впередъ, походка скорая; а душа какая! Благородство, скромность, иногда до робости, и во всемъ строгой порядокъ. Было чему поучиться, было чему подражать. — И какъ я радъ, что сохранились у меня письма, по коимъ Вы такъ изящно возстановили личность мужа, чисто-правственнаго и ученаго, за что Вамъ многіе скажутъ большое спасибо. Но Вы и вообразить не можете, какъ много Вы утѣшили меня; — благодарю Васъ всею душою. — Вы заставили меня бесѣдовать съ незабвеннымъ покойнымъ изъ за могильной его жизни. Какъ много прожить, прочувствовать дали Вы мнѣ въ немного часовъ. При старости лѣтъ, въ 64 года, я какъ бы помолодѣлъ, пооживился, и память, слабая къ современнымъ дѣламъ, живо обновила во мнѣ прошедшее — невозвратимое. Благодарю! благодарю. — Но довольно; всего не допишешь — Если есть у Васъ особые оттиски статьи: то очень бы одолжили, если бы подали мнѣ одинъ экземпляръ»³⁶⁾. — Начало изслѣдованій по исторіи духовно-учебныхъ заведеній Московской епархіи С. К. Смирновымъ положено было еще въ то время, когда онъ былъ въ званіи бакалавра и не болѣе семи лѣтъ прослужилъ при академіи. Первымъ крупнымъ трудомъ его въ этой области была *Исторія Московской славяно-греко-латинской Академіи*. Этотъ трудъ, вы-

до окончанія курса, по вызову Сперанскаго, вышелъ изъ академіи и пошелъ другою дорогою — по части юриспруденціи, былъ за границею, въ 1834 году приготовилъ уже диссертацию на степень доктора правъ; но въ январѣ 1835 года скончался отъ воспаления въ легкихъ. П. Е. Покровскій скончался въ 1888 году.

36) Изъ числа писемъ и бумагъ, хранящихся у вдовы покойнаго С. К. Смирнова.

шедшій отдѣльною книгою въ 1855 году, еще съ 1852 года началъ печататься по частямъ и въ сокращеніи въ академическомъ журналѣ: *Творенія св. Отцевъ съ Прибавленіями*. И такъ какъ за изданіемъ послѣдняго зорко слѣдилъ святитель Московскій Филаретъ, то и начало (а затѣмъ и продолженіе) трудовъ Сергія Константиновича въ разсматриваемой области не ускользнуло отъ бдительнаго вниманія этого великаго святителя, что, конечно, послужило только на пользу труженику и трудамъ его. Дѣло шло чрезъ о. ректора академіи, которымъ тогда былъ архимандритъ Алексій (Ржаницынъ), скончавшійся въ 1877 году въ санѣ архіепископа Тверскаго. И вотъ еще отъ 22 генваря 1853 года святитель Филаретъ писалъ къ Алексію слѣдующее: «Возвращаю Вамъ, отецъ Ректоръ, рукопись исторіи Славяно-Греколатинской Академіи. Разборъ Богословскихъ системъ достоинъ вниманія, и надѣюсь, эта исторія будетъ выше исторіи Кіевской Академіи. Частныя замѣчанія мои увидите на поляхъ рукописи. Сочинитель равно смѣется надъ стихами языческаго стихотворца въ Богословіи, и надъ свидѣтельствами Сивилль. Эти вещи совершенно различныя. Извѣстныя книги Сивилль неязыческаго содержанія. Здѣсь дѣло зависитъ отъ разрѣшенія вопроса о ихъ происхожденіи. Безъ разбора также смѣется онъ надъ волшебствомъ и договорами съ злымъ духомъ. Что же думаетъ онъ о волшебныхъ книгахъ, по дѣйствию проповѣди Апостола Павла сожженныхъ въ Ефесѣ? Есть ли это были суевѣрныя бредни безъ смысла и дѣйствія: почему же онѣ такъ распространились, и такъ были цѣнными? А есть ли слова сихъ книгъ производили дѣйствія (которыхъ опыты дали цѣну книгамъ): то какъ онъ это изъяснить, если не предположить чрезъ волшебныя слова связь человѣка съ духомъ, котораго воззрѣніе и дѣйствіе на видимый міръ тонѣе, нежели человѣка, и который потому можетъ сдѣлать нѣчто необыкновенное для

человѣка. Не станетъ же злой духъ угождать человѣку безкорыстно. Слѣдственно надобно предположить договоръ, по которому человѣкъ пріобрѣтаетъ отъ духа необыкновенныя дѣла, а духъ пріобрѣтаетъ зависимость и покорность человѣка. Не скажетъ ли сочинитель, что это кончилось въ Ефесѣ? Нѣтъ. Не могли быть въ Ефесѣ собраны волшебныя книги со всего свѣта; онѣ остались послѣ Ефесскаго сожженія въ другихъ странахъ. Богословъ, разсуждающій о семъ предметѣ, надъ насмѣшникомъ могъ бы посмѣяться въ свою очередь, есть ли бы не было неприлично Богослову смѣяться.—Что касается до напечатанія сей рукописи въ повременномъ изданіи, всю ее напечатать было бы тяжело. По моему мнѣнію, или надобно напечатать выборъ или раздѣлить на двѣ книжки! Тезисы вовсе не надобно печатать въ повременномъ изданіи. О философіи желательно, чтобы писано было менѣе обширно, а еще менѣе о низшихъ наукахъ³⁷⁾. Такъ и поступлено было въ отношеніи къ повременному академическому изданію по сравненію съ отдѣльнымъ изданіемъ книги, вышедшимъ послѣ. Очищенная въ горнилѣ столь высокой критики, книга вышла дѣйствительно вполне достойною своего предмета и академіи, состоявшей подъ наблюденіемъ такого святителя, какъ Филаретъ. Похвальнымъ отзывамъ о ней не было конца³⁸⁾. Упомянутый выше Н. П. Розановъ прямо говорилъ въ одномъ изъ писемъ къ С. К. Смирнову, что онъ этою

³⁷⁾ *Письма Филарета, м. Моск. къ Алексію архіеписк. Твер.,* изд. архіеписк. Саввою, стр. 106—108. М. 1883.

³⁸⁾ Печатные отзывы см. въ духов. и свѣт. періодич. изданіяхъ за годы 1855—57. Во множествѣ были и письменные отзывы въ письмахъ къ С. К. Смирнову, хранящихся нынѣ у вдовы его. Даже иностранныя нѣмецкія газеты говорили о трудѣ С. К.—ча, какъ писалъ ему о томъ протоіерей Полисадовъ изъ Берлина въ 1856 г. (Письма хранятся тамъ же).

книгою возбужденъ былъ къ археологическимъ розысканіямъ ³⁹⁾, плодомъ которыхъ былъ его обширный и многоцѣнный трудъ: *Исторія Московскаго епархіальнаго управления* (съ 1721 по 1821 г.). Ч. I—IV. Москва, 1869—1871. Историкъ С.-Петербургской духовной Академіи И. А. Чистовичъ отъ 24 августа 1856 года писалъ Сергію Константиновичу: «Не имѣю чести лично знать Васъ, ни Вамъ быть извѣстнымъ; но могу Васъ увѣрить, что я тысячу разъ съ благодарностію вспоминалъ и всегда съ уваженіемъ буду помнить Ваше имя за прекрасный трудъ Вашъ—Исторію Московской Академіи» ⁴⁰⁾, и т. д. Съ такою же тщательностію затѣмъ выполненъ былъ С. К. Смирновымъ и другой крупный трудъ его въ разсматриваемой же области: *Исторія Троицкой Лаврской семинаріи*. Эта *Исторія* сначала печатана была по частямъ также въ академическомъ повременномъ изданіи: *Творенія св. Отцевъ съ Прибавленіями* за 1861—1864 годы; а потомъ, къ 50-лѣтнему юбилею святительства Филарета въ 1867 году, вышла и отдѣльною книгою. И эту *Исторію* святитель Филаретъ, предварительно печатанія ея, просматривалъ съ прежнимъ вниманіемъ. Замѣчанія его на нее можно читать въ его письмахъ къ тогдашнему ректору Академіи протоіерею А. В. Горскому (*Приб. къ Твор.* 1882, ч. XXX, стр. 61). За нее также сердечно благодарили Сергія Константиновича, по выходѣ ея въ свѣтъ, всѣ дорожившіе трудами подобнаго рода ⁴¹⁾; а въ повременныхъ издані-

³⁹⁾ Письмо хранится въ числѣ писемъ и бумагъ С. К. Смирнова у вдовы послѣдняго. Письмо отъ 11 генв. 1872 года.

⁴⁰⁾ Письмо хранится въ числѣ тѣхъ же писемъ и бумагъ.

⁴¹⁾ У С. М. Смирновой сохранились такого рода письма отъ бывшаго архіепископа Ярославскаго Евгенія (Казанцева), отъ ректора Кіевской дух. акад. архим. Филарета (Филаретова), отъ историка С. М. Соловьева и др.

яхъ со всѣхъ сторонъ сыпались похвалы ей ⁴²⁾. „Я написалъ о ней,—читаемъ въ письмѣ академика М. И. Сухомлинова къ С. К. Смирнову отъ 31 янв. 1868 г.,—и отослалъ статью свою въ Журналъ министерства народнаго просвѣщенія. Вѣроятно она будетъ помѣщена въ февральской книжкѣ журнала. Книга Ваша такъ полна важныхъ и любопытныхъ свѣдѣній, что я счелъ за лучшее, хотя въ самомъ бѣгломъ очеркѣ, познакомить читателей съ ея богатымъ содержаніемъ. Крѣпко, крѣпко благодаримъ Васъ все мы, занимающіеся русскою исторіею и словесностію“ ⁴³⁾.—Между тѣмъ въ 1864 году исполнилось ровно 50 лѣтъ со времени открытія Московской духовной Академіи на мѣстѣ прежней Троицкой Лаврской семинаріи и вмѣсто Московской славяно-греко-латинской Академіи, упраздненныхъ въ то же время, т. е. въ 1814 году. Какъ историкъ Академіи, С. К. Смирновъ не только составилъ описаніе *Празднованія пятидесятилѣтія Московской духовной Академіи* (См. *Сборникъ, изданный по случаю юбилея Академіи*. Москва, 1864, и *Москов. Вѣд.* 1864, № 220), но и къ самому юбилею заготовилъ *историческую записку о Московской духовной Академіи по случаю празднованія ея 50-лѣтія*, изданную особою книжкою. Москва, 1864. Эта *Записка* еще въ рукописи была читана С. К. Смирновымъ святителю Московскому Филарету, и святитель отъ 15 сентября юбилейнаго 1864 года писалъ ректору Академіи, протоіерею А. В. Горскому, слѣдующее: «Прочитана мнѣ записка о Академіи. Она слушается съ занимательностію. Я посоветовалъ только говорить о недостаткахъ схоластическаго ученія безъ насмѣшки и презрѣнія и безъ схоластическихъ выраженій. Вѣкъ, смѣющійся надъ схоластикомъ, не платитъ ли ей

⁴²⁾ См. повременныя изданія за 1867—1868 годы.

⁴³⁾ Въ числѣ писемъ и бумагъ, хранящихся у С. М. Смирновой.

дань хуже прежняго, толкуя, даже не въ школахъ, туманно и тяжело, объ абсолютномъ и условномъ, объ абстрактномъ и конкретномъ, о субъективномъ и объективномъ, о категоріяхъ, объ отрицаніи, какъ объ умышленномъ преступленіи,— хотя отрицаніе иногда есть высокое знаніе,— даже въ газетахъ, читаемыхъ простонародіемъ, звуча латынью: de jure, de facto, даже вопреки законамъ грамматики: statu quo? Также замѣтилъ я, что хвалить живыхъ рано и особенно въ глаза“⁴⁴⁾. По поводу послѣднихъ словъ вотъ что замѣчаетъ самъ покойный С. К. Смирновъ при изданіи писемъ Филарета къ А. В. Горскому: „По словамъ Владыки, онъ замѣтилъ автору записки, что „хвалить живыхъ рано“; замѣчаніе это сдѣлано при чтеніи слѣдующаго мѣста изъ записки: „Сохрани, Господи, на многая лѣта нашего *славнаго* первосвященителя!“ Митрополитъ, выслушавъ это, сказалъ: „славенъ ли я, судить объ этомъ Богъ“, и приказалъ зачеркнуть слово: *славнаго*“⁴⁵⁾. Дѣло въ томъ, что Владыка самъ же и присутствовалъ на юбилей Академіи, на которомъ читалась эта историческая записка. Согласно совѣту Владыки, С. К. Смирновъ нѣсколько сократилъ послѣднюю. Первоначально имѣвъ въ виду къ юбилею составить полную исторію Академіи за 50-лѣтіе ея существованія, онъ еще въ мартѣ юбилейнаго года представилъ митрополиту съ этою цѣлю первыя три главы исторіи; но не успѣлъ окончить полной исторіи Академіи и ограничился написанною въ сжатомъ видѣ упомянутою историческою запискою. И вотъ святитель Филаретъ, припоминая какъ то, что слышалъ читаннымъ ему въ мартѣ, такъ и то, что читано было ему Сергіемъ Константиновичемъ въ сентябрѣ 1864 года, по напечатаніи Исторической записки, отъ 5 октября того же года, писалъ къ

⁴⁴⁾ *Приб. къ Твор.* 1882, XXX, 64.

⁴⁵⁾ Тамъ же, стр. 66.

А. В. Горскому: „Печатная историческая записка объ Академіи, кажется, много сокращена противъ рукописи. Правда, что она теперь имѣетъ болѣе правильный видъ, нежели когда была расширена выписками изъ уроковъ, частію не довольно занимательными, частію не пропорціонально длинными. Не знаю, не можно ли было бы сохранить въ ней историческія и философскія мысли“⁴⁶⁾. Столь же внимательно отнесся святитель Филаретъ и къ описанію *Празднованія пятидесятилѣтія Академіи*, какъ то видно изъ его письма къ тому же А. В. Горскому отъ 25 октября 1864 года⁴⁷⁾. Но не даромъ „памяти великаго святителя Филарета, митрополита Московскаго“, посвященъ и послѣдній капитальный въ той же области трудъ С. К. Смирнова: *Исторія Московской духовной Академіи до ея преобразованія* (1814—1870). Москва, 1879. Въ этомъ трудѣ едва не на каждой страницѣ встрѣчается имя святителя Филарета, и такъ какъ послѣдняго съ конца 1867 года уже не было въ живыхъ, то не было препятствій и къ тому, чтобы личность и дѣятельность его по отношенію къ Академіи выставилась здѣсь въ томъ свѣтѣ, въ какомъ она вполнѣ заслуживала быть выставляемою⁴⁸⁾. Говоря объ административной дѣятельности Академіи, самъ авторъ *Исторіи Академіи* говоритъ: „Здѣсь мы остановимся на время и дадимъ отчетъ читателямъ, почему ходъ историческаго изслѣдованія мы повидимому задерживаемъ непрестанными вставками дословно приводимыхъ резолюцій митрополита Филарета. Читатели, безъ сомнѣнія, раздѣлять наше убѣжденіе, что, встрѣчаясь въ изслѣдо-

⁴⁶⁾ Тамъ же, стр. 68.

⁴⁷⁾ Тамъ же, стр. 69. 70.

⁴⁸⁾ Эта черга разсматриваемаго труда С. К. Смирнова отмѣчена была и въ повременной печати. См. напр. *Моск. Вѣд.* 1879 № 94; *Моск. Церк. Вѣд.* 1889, № 9 и др.

ваніи на каждомъ шагѣ съ такимъ исполиномъ мысли и слова, какимъ былъ Филаретъ, невольно дорожишь каждымъ его словомъ, каждою мыслию, полною глубокой мудрости. За что ни берется онъ, все дѣлаетъ съ энергіею, съ необычайнымъ знаніемъ дѣла, какъ великій, геніальный мастеръ, котораго работа несокрушима временемъ. Тонкій, многосвѣдущій умъ Филарета не скользилъ по поверхности ученаго труда и дѣловой работы, но проникалъ мысль и форму каждаго дѣла; быстро уловивъ въ немъ недостатки, несовершенства, Филаретъ выставлялъ ихъ на видъ, иногда не безъ скорби для себя, не безъ горечи для другихъ. Мы представили уже не мало, и представимъ еще впереди нѣсколько опытовъ крайней строгости его въ ученыхъ и административныхъ отношеніяхъ его къ Академіи, и считаемъ долгомъ разъяснить для нѣкоторыхъ исходный пунктъ такихъ его отношеній и вмѣстѣ показать, что сквозь этотъ кажущійся ригоризмъ проглядывали свѣтлыя черты многообъемлющей любви. Съ вполне безукоризненною нравственною жизнію, высоты которой въ Филаретѣ никто оспорить не можетъ, никакъ не могли бы согласоваться его рѣзкія, крутыя распоряженія, если бы за ними не видѣть доброй, нравственной цѣли. Строгость его къ другимъ легко объясняется крайнею строгостію къ себѣ. Онъ крѣпко стоялъ на почвѣ законности, никогда не позволялъ себѣ отступать отъ требованій церковныхъ и гражданскихъ постановленій, и строго требовалъ того же отъ своихъ подчиненныхъ. Тѣ, которые думаютъ видѣть деспотизмъ во многихъ его распоряженіяхъ, пусть прежде всего обратятъ вниманіе на духъ того времени, къ которому относится самый длинный періодъ его іерархической дѣятельности, пусть потомъ безпристрастно оцѣнятъ побужденія, по которымъ онъ дѣйствовалъ, и въ которыхъ никакъ нельзя видѣть проявленія безотчетнаго самолюбія, — а скорѣе должно видѣть добрую цѣль вос-

питательную, стремленіе къ которой ясно видно въ отношеніяхъ Филарета ко всякому лицу, поступавшему на видную службу въ его вѣдомство, и всего болѣе такому, которое отличалось особенными дарованіями. Только въ тѣхъ случаяхъ, когда встрѣчался онъ съ духомъ намереннаго противленія, съ рѣзкимъ проявленіемъ непокорной горделивости, прибѣгалъ онъ къ крутымъ мѣрамъ, испытывъ предварительно не успѣхъ мѣръ мягкихъ и легкихъ. Вновь поступившему въ должность ректора Филарету Гумилевскому писалъ онъ: «Напоминаю вамъ, что не разъ, вѣроятно, и при васъ напоминалъ предшественнику (т. е. ректору Поликарпу), не презирать правила устава, которое велитъ рѣшеніе по дѣламъ важнѣйшимъ не приводить въ исполненіе безъ вѣдома архіерея. А какія дѣла важнѣйшія? Для гордаго и невнимательнаго — нѣтъ ни одного; а скромно мыслящій узнаетъ ихъ». Въ другой разъ, преподавая наставленія тому же ректору, онъ такъ объясняетъ строгость своихъ требованій: «не примите моихъ словъ за брань; не негодую, а объясняю дѣло, и показываю, какъ ему быть надобно». Въ такомъ же тонѣ, и иногда даже рѣзче, разъяснял онъ характеръ своихъ совѣтовъ и наставленій и лицамъ высшаго епархіальнаго управленія, стоявшимъ относительно его въ независимомъ положеніи и пользовавшимся его дружественнымъ расположеніемъ; такъ напримѣръ Гавріилу, епископу Орловскому (впослѣдствіи архіепископу Тверскому) писалъ онъ: «не извольте вопіять на меня, преосвященнѣйшій владыко! Слова мои не переломятъ вамъ костей: есть ли я говорю правду, примите и употребите; а есть ли неправду, простите меня, и конецъ дѣлу... Имѣйте терпѣніе и поминайте слово, что *достовернѣе суть язвы друа, нежели вольная лобзанія врага*»⁴⁹). Такъ именно принималъ и Сергій Константи-

⁴⁹) *Исторія М. д. Акад. до ея преобр.* стр. 261—263. Срав. о Ѳ. А. Голубинскомъ также на стр. 92 и дал.

новичъ многочисленныя замѣчанія святителя Филарета на его труды, и не переставалъ трудиться, трудиться безъ устали, не бросалъ пера изъ-за оскорбленнаго будто бы этими замѣчаніями самолюбія, какъ дѣлали нѣкоторые, не вполне понимавшіе цѣли этихъ замѣчаній. Академикъ М. И. Сухомлиновъ, въ письмѣ къ С. К. Смирнову, написанномъ по случаю выхода въ свѣтъ *Исторіи Троицкой Лаврской Семинаріи* и выше упомянутомъ нами, въ заключеніе выражалъ желаніе, чтобы Сергій Константиновичъ написалъ «еще такую же прекрасную вещь (чтобы ихъ было три: *Исторія Слав. греко-лат. Акад.*, *Исторія Троицкой Семинаріи* и будущій трудъ)»⁵⁰). Это желаніе академика и историка Академіи Наукъ исполнилось. С. К. Смирновъ издалъ въ свѣтъ разсматриваемый нами теперь трудъ: *Исторія Моск. Дух. Академіи до ея преобразованія*, обнявъ не 50 только лѣтъ ея существованія, какъ предполагалъ въ 1863—1864 годахъ, но весь періодъ жизни ея до преобразованія въ 1870 году. Матеріалы для этого сочиненія, вышедшаго въ свѣтъ въ 1879 году, собирались также годами, во многихъ мѣстахъ и изъ разнообразнѣйшихъ источниковъ, какъ то видно изъ бумагъ и писемъ, оставшихся послѣ Сергія Константиновича. Такъ, напримѣръ, вотъ предъ нами обширное письмо магистра 1-го курса (1814—1818) Академіи, Вятскаго протоіерея А. Т. Шиллегодскаго (скончавшагося въ 1866 году), къ С. К. Смирнову отъ 15 мая 1864 года, въ коемъ находятся подробныя свѣдѣнія о томъ, кому изъ профессоровъ принадлежатъ лекціи, посланныя имъ раньше къ Сергію Константиновичу, — о наставникахъ, о жизни и занятіяхъ студентовъ въ его время и т. д.⁵¹). Затѣмъ вотъ также простран-

⁵⁰) Въ числѣ писемъ и бумагъ, хранящихся у С. М. Смирновой.

⁵¹) Этими свѣдѣніями С. К. Смирновъ и воспользовался для характеристики преподаванія наставниковъ и занятій

ное письмо къ нему же магистра VI курса (1824—1828), раньше упомянутого протоіерея П. Е. Покровскаго, съ тѣмъ же характеромъ содержанія относительно его времени⁵²). А вотъ письма академика дѣйствительнаго тайнаго совѣтника А. Ѳ. Бычкова съ свѣдѣніями объ А. М. Бухаревѣ (архим. Ѳеодорѣ), П. С. Билярскомъ, К. И. Навоструевѣ и В. М. Ундольскомъ⁵³). Вотъ письмо почетнаго опекуна тайнаго совѣтника С. И. Баршева съ свѣдѣніями о своей прошлой жизни и служебной дѣятельности⁵⁴), и т. д. Само собою разумѣется, что архивы академическіе Сергія Константиновичъ перерылъ и изучилъ для сего съ такою же тщательностію, съ какою раньше того перерывалъ и изучалъ архивы Московской Славяно-греко-латинской Академіи и Троицкой Лаврской Семинаріи. И плодомъ-то всѣхъ этихъ предварительныхъ работъ явилось въ 1879 году разсматриваемое сочиненіе, достойно завершившее собою рядъ прежнихъ работъ С. К.—ча въ томъ же родѣ и ставшее въ триадѣ капитальнѣйшихъ въ этомъ родѣ трудовъ его.

Но кромѣ того почившій С. К. Смирновъ весьма много потрудился въ дѣлѣ перевода Твореній св. Отцевъ и учителей Церкви съ греческаго на русскій языкъ, для повременнаго академическаго изданія, начавшаго выхода своего съ 1843 года; а съ 1879 года и до главнымъ руководителемъ въ этомъ важномъ дѣлѣ. Что онъ

студентовъ академіи. Срав. *Исторію М. Д. Акад.* стр. 15. 33. 45 и дал. и др.

⁵²) Такъ напр. свѣдѣнія, сообщаемыя у С. К. Смирнова въ его *Исторіи*, на стр. 272—273, совпадаютъ съ свѣдѣніями, сообщаемыми въ этомъ письмѣ П. Е. Покровскаго.

⁵³) Срав. С. К. Смирнова *Исторію* стр. 464. 489 и дал. 497 и дал.

⁵⁴) Срав. тамъ же, стр. 487. Всѣ эти письма хранятся у С. М. Смирновой.

самъ говорилъ въ этомъ отношеніи о профессорѣ, протоіереѣ П. С. Делицынѣ, въ своемъ некрологѣ послѣдняго⁵⁵⁾: тоже самое въ значительной мѣрѣ приложимо и къ нему. Творенія св. Кирилла Александрійскаго и Епифанія Кипрскаго, вышедшія за 1880—1886 годы, главнымъ образомъ ему обязаны тѣмъ видомъ ихъ, въ какомъ они имѣются въ русскомъ переводѣ. Подобно П. С. Делицыну, С. К. Смирновъ также особенно старался всегда о точности и отчетливости въ передачѣ смысла писаній отеческихъ, и въ заботливости объ этомъ также иногда жертвовалъ чистотою языка и плавностію рѣчи, употреблялъ славянизмы и термины, заимствованные изъ языка церковнаго, и т. д. Поэтому мы въ правѣ и о С. К. Смирновѣ сказать, что онъ самъ говорилъ о П. С. Делицынѣ: „Русь святая! читая Творенія Отцевъ, поминай имя отца Сергія, любителя Отцевъ⁵⁶⁾. Къ трудамъ по переводу Твореній св. Отцевъ съ греческаго, однакоже, С. К.—чь до нѣкоторой степени еще могъ считать себя нравственно обязаннымъ, по долгу профессора греческаго языка при Академіи, издававшей эти Творенія въ русскомъ переводѣ. А между тѣмъ ему же нерѣдко поручаемы были Владыкою Филаретомъ переводы съ греческаго разныхъ документовъ по восточнымъ дѣламъ, вниманіе къ которымъ усилилось особенно послѣ Крымской войны. „Возлюбленный Сергій Константиновичъ!—писалъ къ нему ректоръ Академіи, архимандритъ Сергій (нынѣ архіепископъ Кишиневскій), отъ 31 іюля 1860 года.—Переводы Ваши съ греческаго такъ понравились Владыкѣ, что онъ даетъ Вамъ новое порученіе въ томъ же родѣ. Греческое письмо, при семъ прилагаемое, прошу Васъ перевести, какъ возможно, поскорѣе. Вы

⁵⁵⁾ Срав. *Исторію Моск. дух. акад. до ея преобр.* стр. 110—111.

⁵⁶⁾ *Приб. къ Твор. Св. Отц.* 1863, ч. XXII.

имѣете новый случай заслужить вниманіе Владыки⁵⁷⁾.

Столь разнообразная, продолжительная, усердная и полезная служебная и учено-литературная дѣятельность, равно какъ и особые многочисленные и многообразные труды почившаго о. Сергія Константиновича, не могли быть оставляемы безъ вниманія со стороны ближайшаго и высшаго начальства, а также и со стороны разныхъ ученыхъ обществъ и учреждений. Они удостоиваемы были даже и Высочайшаго вниманія. Такъ, еще въ 1855 году С. К. Смирнову, за его *Исторію Московской Славяно-греко-латинской Академіи* объявлено было Высочайшее благоволеніе, а въ 1857 году, на основаніи отзыва, составленнаго Филаретомъ (Гумилевскимъ), архіепископомъ Харьковскимъ, Императорскою Академіею Наукъ присуждена Демидовская премія въ 714 р.⁵⁸⁾. Затѣмъ, кромѣ неоднократныхъ денежныхъ наградъ за то, что С. К. Смирновъ, „какъ своимъ преподаваніемъ, такъ и многими сочиненіями, оказывалъ и оказываетъ полезное вліяніе на своихъ слушателей“⁵⁹⁾, онъ въ разное время удостоиваемъ былъ многими другими наградами. Такъ, между прочимъ, въ 1880 году онъ получилъ сербскій орденъ Такова 3-й степени; ко дню священной коронаціи, 15 мая 1883 года, Всемилостивѣйше пожалованъ былъ палицею и митрою⁶⁰⁾, а по окончаніи службы при Академіи, въ 1887 году, Всемилостивѣйше со-

⁵⁷⁾ Письмо хранится въ числѣ другихъ писемъ и бумагъ у С. М. Смирновой.

⁵⁸⁾ См. здѣсь же письма А. В. Горскаго и академикомъ М. И. Сухомлинова и И. И. Срезневскаго.

⁵⁹⁾ Дѣла акад. конфер. 1868 г. № 24.

⁶⁰⁾ Въ числѣ немногихъ избранныхъ служителей алтаря Господня, онъ удостоился принимать участіе въ самомъ священнодѣйствіи коронаціи. См. по этому поводу пространное письмо также участника священнодѣйствія коронаціи протопресвитера І. Л. Янышева къ С. К. Смирнову въ числѣ бумагъ послѣдняго, хранящихся у вдовы его.

причисленъ былъ къ ордену св. Анны 1-й степени и удостоенъ пенсіи въ увеличенномъ противъ положеннаго дѣйствующими постановленіями размѣрѣ (по 3,000 р. въ годъ). А между тѣмъ, еще въ 1851 году онъ избранъ былъ въ дѣйствительные члены Императорскаго Общества исторіи и древностей російскихъ при Московскомъ университетѣ; въ 1868 году, за *Исторію Троицкой Лаврской Семинаріи*, ему, по Высочайшему повелѣнію, выдано въ награду изъ Хозяйственнаго управленія при Св. Синодѣ 400 рублей, а отъ Академіи Наукъ онъ удостоенъ Уваровской преміи въ 500 руб.; въ 1871 году онъ былъ избранъ въ дѣйствительные, а въ 1879 году и въ почетные члены Общества любителей духовнаго просвѣщенія; въ 1874 году Академію Наукъ избранъ въ ея члены-корреспонденты по отдѣленію русскаго языка и словесности; въ 1875 году удостоенъ званія заслуженнаго ординарнаго профессора Московской духовной Академіи; въ 1879 году Императорскимъ Обществомъ любителей естествознанія, антропологии и этнографіи, состоящимъ при Московскомъ Университетѣ, избранъ въ непремѣнные члены сего Общества; въ 1880—1881 годахъ, за *Исторію Московской духовной Академіи*, ему объявлена Высочайшая благодарность, а отъ Академіи Наукъ присуждена Уваровская премія въ 500 руб.; наконецъ, въ 1886 году, на торжественномъ годичномъ актѣ Московской духовной Академіи, 1 октября, чрезъ два мѣсяца по оставленіи имъ службы при Академіи, онъ былъ провозглашенъ почетнымъ членомъ сей Академіи.

Какъ профессоръ собственно, С. К. Смирновъ отличался, при далеко незаурядныхъ дарованіяхъ ума, громадною эрудиціею и широкимъ взглядомъ на вещи, обладая къ тому же и дикціею громкою, внятною, рѣчью одушевленною при чтеніи своихъ лекцій. Онъ далеко подвинулъ впередъ дѣло преподаванія предметовъ, профессоромъ которыхъ былъ въ Академіи, особенно же

тѣхъ, которые преподавалъ дольше всѣхъ. Разумѣемъ русскую гражданскую исторію и греческій языкъ съ его словесностію. До 1844 года, т.-е. до вступленія Сергія Константиновича на службу при Академіи, русская гражданская исторія не составляла особаго предмета преподаванія въ Академіи, но вмѣстѣ съ общою гражданскою исторіею составляла предметъ одной кафедрѣ, что, конечно, никакъ не могло благоприятствовать успѣшности преподаванія той и другой науки, долженствовавшей, однакоже, по уставу Академіи, стоять въ послѣдней на уровнѣ современныхъ научныхъ отъ нея требованій, особенно же при большемъ и большемъ открытіи и разработкѣ историческихъ и археологическихъ памятниковъ за то время. С. К. Смирновъ былъ первымъ особымъ профессоромъ русской гражданской исторіи въ Академіи, и, несмотря на второстепенное значеніе этого предмета въ послѣдней, по тогдашнему взгляду, въ теченіе 26 лѣтъ преподаванія его, поставилъ этотъ предметъ очень высоко въ Академіи, при чемъ особенно глубокой и многосторонней обработкѣ подвергалъ исторію допетровской Руси. Къ этому главнымъ образомъ періоду, какъ мы видѣли выше, относятся и печатныя изслѣдованія его изъ области разсматриваемаго предмета. Изъ этого же по преимуществу періода онъ избиралъ отдѣлы и для представленія на публичные экзамены (напр. Первые великіе князья Московскіе, или: Иго монгольское, и т. д.). Лекціи его по этому предмету изобиловали мѣткими характеристиками, типичными сценами, живыми очерками и съ величайшимъ интересомъ постигаемы были студентами, возбуждая вниманіе послѣднихъ и располагая ихъ къ самостоятельнымъ занятіямъ въ области преподаваемаго предмета. Равно также, несмотря на сухость такого предмета, какъ греческій языкъ, Сергій Константиновичъ умѣлъ не только оживить преподаваніе его, но и возвысить его значеніе даже при томъ положеніи это-

го предмета, въ какомъ онъ находился за время дѣйствія устава 1814 года, какъ предметъ едва ли не третьестепенный. До вступленія С. К—ча на должность преподавателя этого предмета дѣло преподаванія послѣдняго не только въ низшемъ, но и въ высшемъ отдѣленіи Академіи ограничивалось почти лишь переводами изъ древнихъ греческихъ писателей, языческихъ и христіанскихъ, при чемъ христоматіями были до 1823 года—Филологическая энциклопедія въ трехъ частяхъ, составленная священникомъ Іоанномъ Патузою, а съ 1823 года, сверхъ того, еще изданная тогда отъ Коммиссіи духовныхъ училищъ Учебная греческая книга въ двухъ частяхъ, составленная изъ писаній св. Отцевъ и учителей Церкви греческихъ, главнымъ образомъ первыхъ пяти вѣковъ христіанства. И только въ нѣкоторые курсы въ низшемъ отдѣленіи Академіи предварительно излагаемы были грамматическія правила и предлагаемы были чтенія о діалектахъ, а въ высшемъ—студентовъ знакомили съ особенностями образа выраженія въ книгахъ новозавѣтныхъ и въ твореніяхъ отеческихъ. Переводы, — главнымъ образомъ изъ Отцевъ Церкви, — назначаемы были и для домашнихъ упражненій студентовъ и на публичные экзамены ⁶¹⁾. Сергій Константиновичъ едва лишь поступилъ на кафедру, какъ прямо усмотрѣлъ недостаточность всего этого для полной успѣшности дѣла преподаванія, и уже съ начала 1845 года открылъ въ низшемъ отдѣленіи чтенія изъ исторіи греческой словесности, которыя продолжалъ и во все послѣдующее время, а съ 1870 года, когда сдѣлался профессоромъ этого предмета для всѣхъ курсовъ Академіи, присоединилъ къ тому еще и чтенія о языкѣ новозавѣтномъ, святоотеческомъ и новогреческомъ, съ чтеніемъ авторовъ, сверхъ прежнихъ, и новогреческихъ и съ добавленіемъ къ тому послѣ еще чтеній изъ гре-

⁶¹⁾ *Ист. Моск. д. акад.* стр. 61—62. М. 1879.

ческихъ древностей. Открывалъ же Сергій Константиновичъ свои чтенія по греческому языку и словесности обыкновенно разсмотрѣніемъ вопроса о произношеніи гласныхъ и согласныхъ языка греческаго въ виду давняго и доселѣ еще нерѣшеннаго спора о томъ между эразмитами и рейхлинистами, причемъ подвергалъ основательной и остроумной критикѣ эразмовское произношеніе, господствующее, какъ извѣстно, въ западныхъ школахъ и въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія. Такъ напр. вотъ конспектъ чтеній его за 1870—1871 учебный годъ для I курса: 1. Чтеніе эразмовское. Его приверженцы и противники. 2. Критика эразмовскаго произношенія буквы β . 3. Критика эразмовскаго произношенія буквы η . 4. Критика эразмовскаго произношенія двогласныхъ. 5. Орфей. 6. Гомеръ. Составъ его поэмъ. Мнѣніе Вольфа. 7. Содержаніе и достоинство поэмъ Гомеровыхъ. Отзывъ Квинтиліана. Гимны и Ватрахоіомахія. 8. Гезіодъ. 9. Алкей. 10. Сафо. 11. Анакреонъ. 12. Содержаніе Евтифрона. 13. О языкѣ сочиненій Платона. 14. Жизнь Плутарха. 15. Плутарховы Сравнительныя жизнеописанія. 16. Сочиненіе Плутарха о суевѣрїи. 17. Жизнь Лукіана. 18. Сочиненія Лукіана: Тимонъ и О смерти Перегриня. — А вотъ конспектъ для II курса на 1880—1881 годъ: 1. Мнѣніе Вольфа о происхожденіи поэмъ Гомера. 2. Разборъ свидѣтельствъ Флавія, Цицерона, Павзанія и Эліана о поэмъ Гомера. 3. О письменности въ вѣкѣ Гомера. 4. Древній іонійскій діалектъ. Измѣненіе буквъ. 5. Склоненіе именъ. 6. Спряженіе глаголовъ. 7. Гезіодъ и его творенія. 8. Анакреонъ. 9. Пиндаръ. 10. Олимпійскія игры. Учрежденіе. Приготовленіе. 11. **ἄλμα* и **δίσκος*. 12. **Πάλη*. 13. **Πύρρις*. 14. **Δρόμος*. Награды побѣдителямъ. 15. Литературныя чтенія на играхъ. Музыка. Живопись. 16. Игры Пивійскія, Немейскія и Исемійскія. 17. Биографія Геродота и содержаніе его исторіи. 18. Источники и характеръ исторіи Геродота. 19. Био-

графія Фукидида и характеръ его исторіи. 20. Рѣчи въ исторіи Фукидида и сравненіе его съ Геродотомъ. 21. Биографія Эсхила. 22. Орестія Эсхила. 23. Биографія Исократа. 24. Панегирикъ. 25. Панаѳинейская рѣчь. 26. Ареопагитская рѣчь. 27. Рѣчь къ Филиппу. 28. Биографія Димосѳена. 29. Дѣло Гарпала. 30. Рѣчь противъ Лептина. 31. Литургіи. 32. Олинскія рѣчи. 33. Филиппики. — Наконецъ вотъ конспектъ для III курса за 1883—1884 учебный годъ: 1. Стопы двухсложныя и трехсложныя. 2. Стопы четырехсложныя. 3. Дигамма. 4. Пентаметръ. 5. О языкѣ новозавѣтномъ. 6. Греческій языкъ въ писаніяхъ Апостоловъ. 7. Еврейскія слова и еврейскіе обороты въ Новомъ завѣтѣ. 8. Латинизмы въ новозавѣтномъ языкѣ. 9. Христіанскій элементъ въ языкѣ новозавѣтномъ. 10. Употребленіе слова *σάρξ*. 11. Слово *πνεῦμα*. 12. Слово *σταυρός* въ Новомъ Завѣтѣ. 13. Слово *ἐκκλησία* и его употребленіе. 14. Объясненіе слова *διάκονος*. 15. Слово *ἀνάστασις* и его употребленіе. 16. Слово *βάπτισμα* и его употребленіе. 17. Слово *ὄψωνος* и его употребленіе. 18. Слово *κόσμος* и его употребленіе. 19. *εὐλογητός*, *εὐλογέω*, *εὐλογία*. 20. Понятіе о Богѣ, какъ Творцѣ міра, выражаемое словами: *δημιουργός*, *κτιστής* и *ποιητής*. 21. Слово *θεός* у классиковъ. 22. Слово *θεός* въ употребленіи отцевъ и учителей Церкви. 23. Слово *ὑπόστασις* и его употребленіе. 24. Троица-*Τριάς*. 25. Слова: *οὐσία*, *ὁμοούσιος* и *ὁμοούσιος*. 26. *θεοτόκος* и его употребленіе. 27. Происхожденіе и судьбы новогреческаго языка. 28. Особенности въ склоненіи именъ въ новогреческомъ языкѣ. 29. Особенности въ именахъ прилагательныхъ, числительныхъ и мѣстоименіяхъ новогреческаго языка. 30. Особенности въ спряженіи глаголовъ новогреческаго языка. 31. Неправильные глаголы въ новогреческомъ языкѣ. Съ незначительными измѣненіями тоже повторялось и въ другіе годы. Сопровождавшее эти лекціи чтеніе греческихъ писателей соединялось съ филологическимъ разборомъ текста ихъ твореній и

разнаго рода объясненіями (историческими, археологическими, географическими и т. д.).

Но этимъ не ограничивались труды С. К. Смирнова по предметамъ его кафедръ. Съ давнихъ поръ высшее начальство обращалось въ духовныя академіи съ тѣми или другими порученіями, за разрѣшеніемъ многихъ вопросовъ ученаго характера, а особенно съ требованіемъ разсмотрѣнія тѣхъ или другихъ рукописей и книгъ, главнымъ образомъ учебныхъ и т. п. Не мало такихъ порученій выпадало на долю Сергія Константиновича. Такъ напр. въ 1851 году ему поручено было разсмотрѣніе рукописи: *Этимологія греческаго языка*, а въ 1852 году и другой рукописи: *Краткая греческая грамматика*, составленныхъ учителемъ Вологодскаго духовнаго училища коллежскимъ ассессоромъ Кирилломъ Богословскимъ, съ предназначеніемъ ихъ въ учебники для училищъ духовнаго вѣдомства. С. К. Смирновъ представилъ пространные отзывы о той и другой рукописи, на основаніи коихъ конференція Академіи сочла ихъ въ настоящемъ ихъ видѣ несоотвѣтствующими своему назначенію, и это дѣло, съ исправленіями рукописей со стороны автора, тянулось до 1858 года ⁶²⁾. Подобнымъ же образомъ въ 1861 году С. К.-чу было поручено конференцію Академіи, также въ исполненіе требованія высшаго начальства, разсмотрѣніе печатной *Греческой грамматики* коллежскаго совѣтника Ивана Синайскаго, и въ силу отзыва С. К.-ча эта грамматика признана также «неудовлетворительнымъ руководствомъ» ⁶³⁾. Въ 1863—1864 годахъ у С. К. Смирнова былъ на разсмотрѣніи, по порученію начальства, *Греческо-русскій словарь* того же И. Синайскаго, который, по исправленіи его авторомъ на основаніи замѣчаній и отзыва С. К. Смирнова, и былъ

⁶²⁾ Дѣло акад. конфер. 1858 г. № 6.

⁶³⁾ Дѣло акад. конфер. 1861 г. № 7.

допущенъ къ употребленію въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ ⁶⁴⁾. Въ 1863 году со стороны высшаго духовнаго управленія возбужденъ былъ, по поводу сдѣланнаго митрополитомъ Кіевскимъ Арсеніемъ замѣчанія объ упадкѣ въ Кіевской Академіи языковѣданія, особенно въ отношеніи древнихъ языковъ, вопросъ о мѣрахъ къ улучшенію преподаванія языковъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, въ особенности языковъ греческаго и латинскаго, и требованы были мнѣнія академическихъ конференцій о томъ. Такъ какъ дѣло касалось и предмета С. К. Смирнова, то и онъ, въ числѣ другихъ профессоровъ Московской Академіи, по порученію конференціи, представилъ пространное мнѣніе по возбужденному вопросу. Мѣрами къ усиленію изученія греческаго языка въ среднихъ и высшихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, при настоящемъ упадкѣ знанія сего языка, онъ признавалъ между прочимъ слѣдующія: «1) Въ семинаріяхъ ввести изученіе на память словъ и фразъ греческихъ и повѣрять знаніе ихъ учениками въ классѣ. Послѣ механическаго подготовленія можно бы было задавать ученикамъ переложеніе легкихъ статей съ русскаго языка на греческій, а въ высшихъ классахъ экспромты. 2) Студентамъ Академіи разъ или два въ годъ поручать дѣлать критическій разборъ и проинозисить сужденіе о болѣе замѣчательныхъ книгахъ, изданныхъ на греческомъ языкѣ (можно давать и рукописи), и давать такимъ разборамъ значеніе диссертаций, а въ семинаріяхъ предлагать ученикамъ небольшія отдѣленія изъ книгъ греческихъ съ тѣмъ, чтобы они своими словами обозначали содержаніе тѣхъ отдѣленій. 3) Въ Академіяхъ поручать студентамъ переводы сочиненій, изданныхъ на греческомъ языкѣ (напр. подлинники житій въ Acta sanctorum, статьи изъ собранія правилъ, греческія

⁶⁴⁾ Дѣла акад. конфер. 1863 № 7 и 1864 № 11.

газеты и др.), съ общаніемъ денежнаго вознагражденія за лучшіе переводы, которые могутъ быть печатаемы въ духовныхъ и свѣтскихъ журналахъ и вѣдомостяхъ. Относительно переводовъ статей, писанныхъ на новогреческомъ языкѣ, важнаго затрудненія быть не можетъ: съ языкомъ новогреческимъ легко можетъ наставникъ познакомить студентовъ въ классѣ, гдѣ могутъ быть подвергаемы разсмотрѣнію и переводы. 4) Чтобъ оживить преподаваніе греческаго языка въ классѣ, представляется полезнымъ чтеніе исторіи греческой литературы ⁶⁵⁾, равно какъ сличеніе сочиненій (классиковъ и церковныхъ писателей), переведенныхъ съ греческаго языка на русскій и напечатанныхъ, съ текстомъ подлинниковъ. Сличеніе переводовъ можетъ особенно интересовать студентовъ, возбуждая въ нихъ соревнованіе и стремленіе къ обнаруженію знанія языка, при критической оцѣнкѣ достоинства переводовъ. 5) Воспитанникамъ семинарій и академій, для пріученія ихъ къ церковному языку греческому, полезно было бы учить на память нѣкоторыя общеупотребительныя молитвы, тропари, ирмосы и другія пѣснопѣнія на греческомъ языкѣ; а чтобъ облегчить ихъ изученіе, полезно было бы читать имъ утреннія и вечернія молитвы на греческомъ языкѣ (хотя черезъ день). Хорошо было бы, если бы иногда въ семинарскихъ и академическихъ церквахъ и литургія могла быть совершаема на греческомъ языкѣ ⁶⁶⁾. Въ прошедшемъ столѣтіи и въ началѣ настоящаго, такое средство означенія духовныхъ воспитанниковъ съ языкомъ греческимъ признаваемо было и оказывалось весьма дѣйстви-

⁶⁵⁾ Мы помнимъ, что такъ поступилъ и самъ С. К. Смирновъ еще въ 1845 году.

⁶⁶⁾ За послѣднія лѣты 20 въ Московской духовной академіи ежегодно совершалась литургія на греческомъ языкѣ. Срав. о семъ *Моск. Церк. Вѣд.* 1889 № 9, стр. 128.

тельными»⁶⁷⁾. Далѣе предлагаются еще нѣкоторыя, такъ сказать, административныя мѣры⁶⁸⁾. Подобный же вопросъ возбуждаемъ былъ и позже того, когда, при оберъ-прокурорѣ Св. Синода графѣ Д. А. Толстомъ, усилено было изученіе древнихъ языковъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, и когда С. К. Смирновъ былъ уже ректоромъ Академіи, именно въ 1878 году. Послѣдствіемъ рѣшенія этого вопроса здѣсь было увеличеніе числа лекцій по древнимъ классическимъ языкамъ въ Академіи, кромѣ признанія обязательности изученія ихъ (обоихъ— греческаго и латинскаго) всеми студентами⁶⁹⁾.— По предмету же русской гражданской исторіи Сергій Константиновичъ, по порученію высшаго начальства, составилъ даже цѣлый курсъ, доведенный до царствованія Петра Великаго, за смертью однако же оберъ-прокурора Св. Синода графа Н. А. Протасова, дававшего это порученіе, и за перемѣною дальнѣйшихъ обстоятельствъ, къ сожалѣнію, оставшіяся и доселѣ остающіяся въ рукописи между бумагами почившаго о. Сергія К. Смирнова. Въ обхожденіи съ студентами Сергій Константиновичъ и какъ профессоръ былъ всегда привѣтливъ и вмѣстѣ серьезенъ. Имѣя отъ природы строгій видъ, онъ въ тоже время отличался сердечностію и добродушіемъ, соединеннымъ иногда съ юморомъ. Эти качества онъ сохранилъ

⁶⁷⁾ С. К. Смирновъ разумѣетъ при этомъ времена м. Платона, который и самъ такимъ образомъ усовершеналъ свое знаніе греческаго языка, ходя къ службамъ въ Московскій греческій монастырь на Никольской улицѣ.

⁶⁸⁾ Дѣло акад. конфер. 1863 № 10.

⁶⁹⁾ См. о томъ печатныя *Журналы Совѣта Моск. дух. акад.* 1878 г. стр. 65 и дал. Кстати сказать, мы потому болѣе обратили вниманіе на дѣятельность С. К. Смирнова по предмету греч. языка, чтобы разсѣять доселѣ еще существующее въ свѣтскихъ кругахъ мнѣніе, будто въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ классическая филологія стоитъ на низкой степені.

и какъ инспекторъ и за тѣмъ ректоръ Академіи. Въ этомъ-то смыслѣ одинъ изъ хорошо знавшихъ душевныя качества Сергія Константиновича, извѣстный намъ по вышеизложенному Н. П. Розановъ, въ 1872 году, получивъ отъ него фотографическій портретъ его, писалъ ему: «да какой Вы, баринъ, серьезный и строгій на портретѣ! Мнѣ показалось, что Вы на портретѣ всемъ занимающимся археологическими розысканіями говорите: „что же вы, господа, мало работаете, да и подчасъ дурно работаете? Работайте больше и лучше!.. Вы только судить, да рядить... такіе, сякіе... вотъ я васъ»⁷⁰⁾! Обладая приличествующею начальнику внушительною внѣшностію, Сергій Константиновичъ въ тоже время чуждъ былъ сухаго формализма въ отношеніи къ подчиненнымъ: онъ умѣлъ во время и пожурить кого слѣдовало и отечески простить провинившагося, но сердечно раскаявшагося и, какъ самъ пережившій все, чѣмъ скорбна и радостна, бѣдна и богата бываетъ жизнь питомцевъ Академіи, на сямъ-ль ли студенческой, или и по выходѣ изъ Академіи, близко принималъ къ сердцу нужды и потребности вѣранныхъ его попеченію и управленію не только студентовъ, но и служащихъ при Академіи, при духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ лицъ изъ академическихъ воспитанниковъ. Всегдашними и дорогими памятниками его заботливости о тѣхъ и другихъ, равно какъ и вообще о благѣ вѣрннаго его управленію заведенія, остаются и останутся тѣ учрежденія, которыя возникли при немъ и при его живомъ содѣйствіи и участіи. Таково, ближе всего, *Братство пре-*

⁷⁰⁾ Письмо это хранится въ числѣ другихъ писемъ и бумагъ С. К. Смирнова у вдовы послѣдняго. Въ этомъ именно письмѣ Н. П. Розановъ и говорить, что своими археологическими розысканіями С. К. Смирновъ возбудилъ и его къ такимъ же розысканіямъ.

подобнаго Сергія для вспомоцествованія нуждающимся студентамъ и воспитанникамъ Московской духовной Академіи, имѣющее цѣлю „доставлять денежные и другія матеріальныя пособія, прежде всего, нуждающимся студентамъ сей Академіи; а затѣмъ, «при значительномъ расширеніи своихъ средствъ, и нуждающимся бывшимъ воспитанникамъ» ея (§§ 1 и 2 Устава Братства). Мысль объ этомъ Братствѣ возникла въ то время, когда, вслѣдствіе закрытія дверей университетовъ для студентовъ духовныхъ семинарій, благодаря требованію держать экзаменъ зрѣлости, послѣдовалъ большой наплывъ молодыхъ силъ въ академіи, при чемъ въ Московскую наир. Академію стало поступать до 100 и болѣе чело- вѣкъ на курсъ, т. е. болѣе нежели въ половину противъ прежняго. Зданія Академіи не могли вмѣстить всѣхъ искавшихъ въ ней образованія; а такъ какъ самое громадное большинство молодыхъ людей, стремившихся къ этому образованію, были бѣдняки, родители которыхъ едва имѣли возможность добыть пропитаніе семьѣ своей въ домѣ, да и то съ большими лишеніями, а на сторонѣ вовсе не имѣли возможности содержать членовъ ея: то и настояла крайняя нужда въ помощи со стороны благотворительности. 20 марта 1880 года утвержденъ г. товарищемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ уставъ Братства ⁷¹⁾, а 26 сентября того же 1880 года оно торжественно и открыто было, въ присутствіи покровителя его, высокопреосвященнѣйшаго Макарія, Митрополита Московскаго, который и самъ внесъ на это благо дѣло весьма крупную сумму (отъ себя 2000 р. и изъ суммъ Московской каведры 1000 р.); примѣру же его послѣдовали и многіе другіе жертвователи изъ епархіальныхъ архіереевъ, другихъ лицъ монашествующаго и бѣлаго духовенства, осо-

⁷¹⁾ Подробности дѣла см. въ *Журналахъ Совѣта М. Д. Ак.* за 1880 г. стр. 62 и дал.

бенно Московскаго, главнымъ образомъ бывшихъ питомцевъ Московской духовной Академіи, а равно и стороннихъ жертвователей, такъ что уже къ 1 января 1881 года въ Братствѣ состояло запаснаго капитала 12,343 рубля, а расходнаго 1,119 р. 77 к. (итого 13,462 р. 77 к.); въ настоящее же время запасный капиталъ Братства возросъ до почтенной цифры 35 тысячъ рублей. И сколько въ теченіе этихъ девяти лѣтъ существованія Братства оказано помощи нуждавшимся питомцамъ Академіи! ⁷²⁾ Сколько молодыхъ людей, искавшихъ высшаго духовнаго въ ней образованія, благодаря помощи Братства, получили возможность окончить въ ней курсъ и теперь уже приносятъ пользу Церкви и государству на различныхъ поприщахъ служенія!—Затѣмъ, 11 іюня 1880 года Совѣтъ Московской духовной Академіи слушалъ предложеніе ректора Академіи, протоіерея С. Смирнова, слѣдующаго содержанія: „Въ видахъ споспѣшествованія ученой разработкѣ церковной археологии и ради возможнаго сохраненія церковныхъ древностей, имѣю честь предложить Совѣту, не признаетъ ли онъ потребнымъ учредить при Московской духовной Академіи церковно-археоло-

⁷²⁾ До введенія въ дѣйствіе академическаго устава 1884 года Братство главнымъ образомъ выдавало ежемѣсячныя пособія квартирнымъ студентамъ, а съ тѣхъ поръ и доселѣ вноситъ за содержаніе студентовъ своекоштныхъ въ общую экономію Академіи, соразмѣряя взносъ съ суммою годоваго оклада (220 р.), положеннаго для cadaго изъ студентовъ Московской духовной Академіи и соотвѣтственно степени нужды cadaго изъ нихъ, кромѣ уплаты за столъ, на одежду и обувь для нихъ и под., а съ 1887 года и расходовъ на бывшихъ воспитанниковъ Академіи. Такимъ образомъ съ 1880 года и до 1889 года на тѣхъ и другихъ Братство употребило 30 тысячъ слишкомъ. Подробности расходовъ можно читать въ ежегодныхъ отчетахъ Братства, печатаемыхъ при академическомъ журналѣ: *Творенія св. Отцевъ съ Прибавленіями.*

логическій Музей. Проектъ учрежденія Музея могъ бы быть выраженъ въ такомъ видѣ: 1. Музей составляется: а) изъ древнихъ болѣе замѣчательныхъ рукописей и изъ инкунабулъ академической библіотеки; б) древнихъ иконъ и другихъ памятниковъ древняго живописнаго искусства; в) изъ старой церковной утвари, которая приобрѣтается въ видѣ пожертвованія отъ монастырей и церквей, гдѣ она по обветшалости остается безъ употребленія; г) въ составъ Музея войдутъ имѣющіеся въ Академіи мянцы и минералогическій кабинеты. 2. Въ Музей могутъ быть принимаемы и памятники древности не церковные, поколику они способствуютъ уясненію религіознаго быта древнихъ. 3. Музей состоитъ при академической библіотекѣ и подѣ въдѣніемъ библіотекаря». Совѣтъ принялъ это предложеніе и вошелъ съ ходатайствомъ чрезъ Митрополита въ Св. Синодъ о разрѣшеніи открыть Музей и объ утвержденіи проекта открытія его. Въ сентябрѣ того же года Св. Синодъ и разрѣшилъ открыть его на проектированныхъ С. К. Смирновымъ основаніяхъ, по примѣру раньше учрежденныхъ церковно-археологическаго Музея при Кіевской духовной Академіи (съ 1873 года) и церковно-археологической коллекціи при С.-Петербургской духовной Академіи (съ 1879 года)⁷³). Въ силу этого разрѣшенія, по опубликованіи о семъ въ газетахъ, общество, главнымъ образомъ духовенство, приглашено было къ пожертвованіямъ на новое учрежденіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и по Академіи сдѣланы надлежащія и согласныя съ цѣлію открытія Музея распоряженія. И Музей этотъ мало-по-малу обогащается приношеніями разнаго рода, давая возможность любителямъ старины практически знакомиться съ памятниками послѣдней и расширять свои познанія въ области археологіи, кото-

⁷³) См. *Журн. Сов. Моск. д. Ак.* 1880 г. стр. 88 и дал. и 184 и дал.

рою всегда такъ любилъ заниматься покойный Сергій Константиновичъ. — Но еще болѣе широкое приложеніе къ дѣлу силы академической корпораціи получили благодаря возобновленію академическаго журнала: *Творенія святыхъ Отцевъ въ русскомъ переводѣ, издаваемыя при Московской духовной Академіи, съ Прибавленіями* духовнаго содержанія къ этому изданію. Прекратившійся въ 1864 году, по истеченіи 22-хъ лѣтъ существованія своего (съ 1843 года), этотъ журналъ, въ теченіе двухъ лѣтъ (1871 и 1872), еще издавался, а потомъ опять прекратился, и возобновленъ лишь въ ректорство С. К. Смирнова въ 1880 году, съ каковаго года издается и доселѣ. Еще въ 1876 году, по поводу отчета высокопреосвященнѣйшаго Макарія Архіепископа Литовскаго о ревизіи Московской духовной Академіи, Св. Синодъ предложилъ Совѣту послѣдней войти въ разсужденіе о возобновленіи этого журнала, о прекращеніи изданія котораго со скорбію замѣтилъ ревизовавшій Академію высокопреосвященный. Совѣтъ, конечно, нашелъ, какъ и прежде находилъ, весьма полезнымъ такое возобновленіе; но изъ за вопроса о денежныхъ средствахъ, которыхъ въ распоряженіи редакціоннаго комитета (еще продолжавшаго существовать за нераспродажею многихъ экземпляровъ прежнихъ изданій «Твореній св. Отцевъ» и «Прибавленій») было всего 700 рублей, дѣло затянулось до времени ректорства С. К. Смирнова. Указъ Св. Синода отъ 20 іюня 1878 года за № 1981 по сему дѣлу, съ разрѣшеніемъ изданія и съ предложеніемъ Московскому Епархіальному Начальству помочь Академіи въ этомъ отношеніи денежными средствами, сданъ былъ отъ высокопреосвященнаго Митрополита Иннокентія уже въ началѣ 1879 года и 20 января сего года былъ заслушанъ въ Совѣтѣ. Милостивый Архипастырь Московскій соизволилъ на денежное пособіе редакціи изъ суммъ Московской каедры (продолжающееся и доселѣ по милости преемниковъ ми-

трополита Иннокентія — высокопреосвященнѣйшихъ Митрополитовъ Макарія и Іоанникія). Весь 1879-й годъ прошелъ въ подготовленіи матеріала для изданія, а съ 1880 года началось самое изданіе, въ которомъ многіе члены академической корпораціи трудятся то по переводу и редакціи перевода Твореній св. Отцевъ, то по составленію статей для *Прибавленій*, а то по администраціи изданія, — отъ котораго чрезъ то получаютъ себѣ денежное воспособленіе и въ которомъ находятъ употребленіе духовныхъ силъ своихъ за исполненіемъ прямыхъ и ближайшихъ обязанностей своего служенія. Въ это изданіе много положилъ труда почившій С. К. Смирновъ, которому, сверхъ того, принадлежало и главное руководство дѣломъ изданія.

Во всемъ этомъ нельзя не признать великой заслуги почившаго Сергія Константиновича, можно сказать, все свои мощныя силы духа и тѣла полагавшаго на служеніе родной Академіи, Церкви и Отечеству, то въ качествѣ профессора, то въ качествѣ ученаго, то въ качествѣ начальника, то, наконецъ, въ качествѣ добраго, попечительнаго и любвеобильнаго отца семейства, въ которомъ онъ былъ патриархомъ, имѣвшимъ утѣшеніе видѣть внуковъ и даже правнуковъ. Сколько молодыхъ поколѣній однихъ студентовъ Академіи воспиталось подъ его руководствомъ и на его учено-литературныхъ изслѣдованіяхъ! Сколько русскихъ людей получило духовной пользы отъ послѣднихъ! Сколько поколѣній воспиталось и воспитывается подъ вліяніемъ тѣхъ строгихъ началъ религіозности, доброй нравственности и глубокаго патриотизма, какими проникнуть былъ самъ почившій, какія проводилъ онъ постоянно во все время своего 45-ти лѣтняго служенія Академіи и наукъ и какія разносили и разносятъ повсюду многочисленные ученики его! ⁷⁴⁾

⁷⁴⁾ Въ іюль 1885 года напр. С. К. Смирновъ получилъ изъ Суздала телеграмму слѣдующаго содержанія: „Памятуя

Неудивительно поэтому, что его собственная беззавѣтная любовь къ дѣлу своего высокаго служенія воспитателя и къ людямъ въ послѣднихъ вызывала также искреннюю любовь и глубокое къ нему уваженіе и сочувствіе. Эта любовь, уваженіе и сочувствіе съ особенною силою выразились по выходѣ его со службы при Академіи. Въ свое время писано было о нѣкоторыхъ знакахъ выраженія сихъ чувствъ со стороны наставниковъ (которые все до одного — ученики его), студентовъ и бывшихъ питомцевъ Академіи. Св. икона преподобнаго Сергія, Библия съ рисунками Доре, рѣчи и адресъ съ заявленіемъ о денежныхъ пожертвованіяхъ для образованія капитала на премію его имени за лучшія сочиненія студентовъ Академіи по русской гражданской или церковной исторіи, были таковыми знаками въ концѣ 1886 и въ началѣ 1887 года ⁷⁵⁾. Но еще шире и ярче выразились эти чувства въ дни предсмертной болѣзни С. К. Смирнова и въ дни, слѣдовавшіе за кончиною его. Эта болѣзнь его длилась не долго, послѣ перваго же симптома (случившагося 7 февраля сего 1889 года) уложивъ его въ постель, съ которой онъ уже и не вставалъ до кончины. Въ первыя же минуты нѣкотораго облегченія отъ своей болѣзни онъ исповѣдался и приобщился Св. Таинъ, а затѣмъ и особорованъ былъ, благословилъ всехъ членовъ своего семейства, какъ дѣтей, такъ и внуковъ, съѣхавшихся съ разныхъ сторонъ для сего, и съ терпѣніемъ

ученый трудъ Вашъ — Биографію князя Дмитрія Пожарскаго, сегодня въ день освященія надгробной часовни — памятника князю Пожарскому, чувствуя то отечественное торжество хлѣбомъ-солью, мы поднимаемъ бокаль и пьемъ Ваше здоровье». — Подписали: предводитель дворянства городской голова и др. Телеграмма хранится у вдовы покойнаго С. К. Смирнова. И много бывало такихъ случаевъ.

⁷⁵⁾ См. *Моск. Церк. Вѣдом.* 1887 г. №№ 1 и 15; — *Воскр. День* 1887 г. №№ 7 и 8 и др.

ожидалъ кончины. Въ то же время многіе, и наставники и воспитанники Академіи, и поселяне Посада, навѣщали больного, съ живѣйшимъ чувствомъ благодарности принимавшаго ихъ посѣщенія. Въ ночь съ 15 на 16 февраля (именно въ половинѣ 1-го часа ночи) угасла жизнь многолѣтняго труженика. Если во время болѣзни его многіе, боясь его потревожить, воздерживались отъ посѣщенія его дома, то теперь, какъ только разнеслась вѣсть о кончинѣ его, уже ничто не удерживало ихъ отъ заявленія своихъ чувствъ любви и уваженія къ нему. Съ ранняго утра и до поздней ночи не переставало собираться въ его домѣ множество лицъ обоого пола, всякаго возраста и общественнаго положенія, желавшихъ поклониться праху его, помолиться за упокой души его и сказать то или другое слово утѣшенія осиротѣвшей семьѣ его ⁷⁶). Панихиды совершаемы были почти ежечасно. 17 февраля, въ 5 часовъ вечера, послѣдовалъ выносъ тѣла его изъ дома въ академическую церковь. Гробъ почившаго несли и сопровождали, кромѣ родныхъ послѣдняго, профессора и студенты Академіи, наставники Виѣанской семинаріи и многія другія лица, при громадномъ стеченіи народа. Во главѣ духовенства, сопровождавшаго печальное шествіе, былъ ректоръ Виѣанской семинаріи, архимандритъ Іаковъ. По принесеніи гроба въ академическую церковь, въ ней началась заупокойная всенощная, совершенная старшимъ зятемъ покойнаго, Московскимъ благочиннымъ, настоятелемъ Успенской, въ Печатникахъ, церкви, протоіереемъ К. И. Богоявленскимъ. На слѣдующій день, 18 февраля, въ 8 часовъ утра, послѣдовало перенесеніе гроба изъ академической въ лаврскую трапезную церковь, гдѣ, до построенія особой академической церкви, въ 1869 году, академическое братство

⁷⁶) И въ это время и послѣ много было получено изъ разныхъ мѣстъ и отъ разныхъ лицъ заявленій соболѣзнованія черезъ письма и телеграммы.

обыкновенно совершало богослуженіе и гдѣ покойный особенно любилъ потому молиться, а въ послѣдніе годы нерѣдко и служилъ литургію. Здѣсь заупокойную литургію и отпѣваніе совершилъ преосвященнѣйшій ректоръ Московской духовной Академіи Христоворъ, Епископъ Волоколамскій, въ сослуженіи съ ректоромъ Виѣанской семинаріи, архимандритомъ Іаковомъ, ректоромъ Костромской семинаріи, архимандритомъ Сергіемъ, инспекторомъ Академіи, архимандритомъ Антоніемъ, лаврскимъ ризничимъ, архимандритомъ Аѳанасіемъ, и многими другими лицами монашествующаго и блага духовенства. Здѣсь же присутствовалъ, не участвуя въ богослуженіи, и маститый старецъ—братъ почившаго, протоіерей Московской Іоанно-Предтечевской, въ Кречетникахъ, церкви, Александръ Константиновичъ Смирновъ. Церковь была полна молящихся. На гробѣ усопшаго красовались вѣнки отъ наставниковъ Академіи, отъ студентовъ ея и отъ наставниковъ Московской духовной семинаріи. Продолжительный, но вмѣстѣ и умилительный чинъ погребенія священническаго кончился уже около двухъ часовъ по полудни, когда гробъ съ останками почившаго, послѣ трогательнаго прощанія родныхъ и другихъ присутствовавшихъ съ покойнымъ, въ прежнемъ порядкѣ отнесенъ былъ на академическое кладбище, что въ академическомъ саду, близъ Смоленской лаврской церкви. Здѣсь усопшій, по его собственному завѣщанію, погребенъ былъ въ трехъ шагахъ отъ А. В. Горскаго. Вмѣсто причастна, на литургіи, въ память о почившемъ, произнесъ поучительное слово одинъ изъ сродниковъ его—священникъ Московской Гавріило-Архангельской, при Почтамтѣ, церкви А. Н. Потаповъ, а за отпѣваніемъ произнесъ рѣчь профессоръ Московской духовной Академіи В. А. Соколовъ. Какъ въ словѣ, такъ и въ рѣчи живо охарактеризованы черты жизни, свойствъ и дѣятельности покойнаго. Какъ бы дополненіемъ къ тому

служила рѣчь профессора той же Академіи Д. Θ. Голубинскаго, сказанная на слѣдовавшей за погребеніемъ поминальной трапезѣ и посвященная нѣкоторымъ воспоминавіямъ о почившемъ, который, будучи еще на студенческой скамьѣ, избранъ былъ въ домашніе учителя оратору родителемъ послѣдняго, упомянутымъ раньше профессоромъ философіи въ Академіи, протоіереемъ Θ. А. Голубинскимъ. Другую рѣчь на той же трапезѣ произнесъ профессоръ Ан. П. Смирновъ, сопоставлявшій почившаго, какъ бывшаго ректора-протоіерея, съ другимъ, ранѣе его бывшимъ ректоромъ-протоіереемъ—А. В. Горскимъ. Рѣчь профессора, въ заключеніе, выражала желаніе видѣть и на могилѣ С. К. Смирнова памятникъ, какой стоитъ на близкой къ ней могилѣ близкаго къ новопреставленному по духу А. В. Горскаго, и приглашала присутствовавшихъ за трапезою къ подпискѣ на этотъ памятникъ. Подписка тотчасъ же дала около 250 руб. Но въ память А. В. Горскаго, кромѣ постановки надгробнаго памятника ему, учреждена еще стипендія его имени въ Академіи. По теперешнимъ условіямъ⁷⁷⁾, стипендія по требовала бы гораздо большаго капитала, нежели то было по смерти А. В. Горскаго. Поэтому хорошо было бы, чтобъ имя С. К. Смирнова увѣковѣчено было въ Академіи, по крайней мѣрѣ, учрежденіемъ преміи, требующей меньшаго капитала. Починъ этому доброму дѣлу уже положенъ, какъ мы замѣчали выше, еще въ 1887 году. Собрано доселѣ около 660 рублей⁷⁸⁾. Остается доканчивать

⁷⁷⁾ Разумѣемъ и возвышеніе суммы годоваго взноса за содержаніе студента и государственной 5⁰/₁₀₀ сборъ съ купоновъ, установленные уже послѣ кончины А. В. Горскаго.

⁷⁸⁾ Болѣе подробный отчетъ по дѣлу этого сбора можно видѣть въ *Моск. Церк. Вѣд.* 1889 № 9. Пожертвованія на этотъ предметъ могутъ быть присылаемы и въ Братство преп. Сергія при Моск. дух. Академіи въ Сергіевомъ посадѣ.

этотъ сборъ, доведши сумму хотя бы только до 2000 руб., чтобы ежегодная премія могла быть во 100 рублей. Мы увѣрены, что многочисленные ученики почившаго С. К. Смирнова изъ всѣхъ 27 курсовъ, бывшихъ при немъ въ 42-хъ лѣтній періодъ службы его при Академіи, и другіе знавшіе и чтившіе его отзовутся на это доброе дѣло своею посильною помощію. Но еще болѣе не подлежитъ сомнѣнію, что не только многіе, а и всѣ отзовутся на это извѣстіе о кончинѣ его горячею молитвою о упокоеніи души его⁷⁹⁾. Молитва теперь для почившаго дороже всего. Помяните же его словомъ молитвы всѣ ученики его двадцати семи курсовъ Московской духовной Академіи, разсѣянные по всѣмъ предѣламъ отечества,—взываемъ мы, въ заключеніе этого некролога С. К. Смирнова, словами, какими самъ онъ взывалъ въ заключеніе составленныхъ имъ некрологовъ протоіереевъ П. С. Делицына—въ 1863 г.⁸⁰⁾ и А. В. Горскаго—въ 1875 г.⁸¹⁾,—равно какъ и всѣ пользующіеся плодами его обширной учено-литературной дѣятельности!

К.

⁷⁹⁾ Къ утѣшенію, заявленія о семъ получаютъ изъ многихъ мѣстъ нашего обширнаго отечества.

⁸⁰⁾ *Приб. къ Твор. Св. Отц.* ч. XXII.

⁸¹⁾ *Моск. Вѣдом.* 1875 г. №№ 265 и 266.